

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

*На правах рукописи
УДК: 327.7(519) К-40*

КИМ ЮЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА

**ИНТЕРЕСЫ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМ
РЕГИОНЕ**

5A120701 – Международные отношения

Диссертация

на соискание академической степени магистра

Научный руководитель: д.и.н., проф. Н.Э.Каримова

Ташкент – 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	с.3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ	
1.1. Теоретические основы исследования внешней политики.....	с.10
1.2. Внешнеполитический курс Республики Корея на современном этапе ...	с.20
1.3. Республика Корея и страны СНГ: развитие политических и экономических связей в конце XX в.	с.30
ГЛАВА 2. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ С ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИМИ СТРАНАМИ	
2.1. Политические и торгово-экономические отношения Республики Корея и Республики Казахстан	с.42
2.2. Сотрудничество Республики Корея и Республики Казахстан в области образования и науки	с.48
2.3. Взаимоотношения Республики Корея с Таджикистаном, Туркменией и Кыргызстаном	с.57
ГЛАВА 3. СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	
3.1. Республика Корея и Республика Узбекистан: 20-летие установления дипломатических отношений	с.66
3.2. Интересы Республики Корея в Республике Узбекистан: перспективы межгосударственного сотрудничества	с.71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	с.79
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	с.82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. Республика Корея – государство с многовековой историей и традициями занимает важное геостратегическое положение на политической карте мира. В современных международных отношениях, обладая значительным политико-экономическим потенциалом, Республика Корея играет важную роль не только в зоне Азиатско-тихоокеанского региона (АТР), но и в мире в целом. *Актуальность* исследования определяется тем, что на современном этапе формируются новые структуры международных отношений и наряду с мировыми державами и военно-политическими блоками, все более заметное место в международной политической жизни начинают занимать такие региональные центры силы, как, например, центральноазиатский регион. Республика Корея исторически связана с государствами Центральной Азии и активно поддерживает с ними политические, экономические и культурные взаимоотношения. В связи с тем, что Узбекистан придаёт важное значение расширению взаимовыгодного сотрудничества с Южной Кореей, обладающей значительным экономическим и финансовым потенциалом, представляется весьма актуальным, теоретически и практически значимым изучение интересов Республики Корея в Центральной Азии.

Правительство Республики Корея придерживается принципа многостороннего сотрудничества со странами центральноазиатского региона. Одна из целей внешней политики Южной Кореи – развивать отношения сотрудничества со странами Центральной Азии на основе принципов взаимной выгоды. Укрепление сотрудничества с Республикой Узбекистан, который является ведущим государством в Центральной Азии, внесет вклад в развитие обменов Республики Корея со странами этого региона.

Корея обладает необходимыми Узбекистану опытом экономического развития, капиталом, технологиями, а Узбекистан, в свою очередь, является активно развивающейся страной, обладающей огромным природно-ресурсным и людским потенциалом и такое взаимовыгодное экономическое соотношение определяет неограниченное количество сфер, в которых можно достичь высоких результатов двустороннего сотрудничества. Для переходных экономик южнокорейский опыт интересен тем, что экономическая стратегия этой страны в наиболее концентрированном виде воплотила особенности политики роста дальневосточных НИС.

Особую *актуальность* исследованию центральноазиатского вектора внешней политики Р. Кореи придает стремление руководства независимого Узбекистана расширить партнерство с Южной Кореей и другими государствами АТР по многим направлениям и обеспечить эффективное развитие долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества в политической, экономической и культурной сферах.

Источники и литература. Источниковую базу исследования составили официальные документы Республики Корея и государств Центральной Азии; речи, заявления и интервью государственных лидеров; аналитическая и научная литература на корейском, английском и русском языках, а также материалы периодической печати.

Степень изученности. Комплексный анализ имеющейся отечественной научной литературы показывает, что исследуемая тема не выступала в качестве отдельного объекта изучения.

Изученные диссертантом опубликованные работы по теме исследования можно условно разделить на несколько групп.

В первую группу мы включили работы узбекистанских ученых, среди которых отметим историков и ученых-политологов, исследующих в своих работах историю взаимоотношений государств Корейского полуострова и Центральной Азии, а также отдельные вопросы внешней политики

Республики Корея¹. В диссертационной работе Асирбабаевой К.С. анализируются процессы политической и экономической модернизации общества Республики Корея в контексте становления и развития узбекско-корейских политических, экономических и культурных отношений². Проблемам повышения эффективности экономического сотрудничества Узбекистана с Республикой Корея посвящены работы узбекистанского экономиста Закировой С.А.³

Во вторую группу вошли труды российских и русскоязычных ученых (Торкунов А.В., Уфимцев Е.П., Федоровский А., Толорая Г.Д. и др.), занимающихся исследованием современной внешней политики Республики Корея⁴.

Среди работ на иностранных языках следует выделить англоязычных авторов (James Fallows, Hughes C.W. и др.)⁵, среди которых и корейские исследователи (Baek Jun Gi, Park Sang Nam, Shin Bum Sik и др.)⁶.

¹ Каримова Н.Э. К истории взаимоотношений средневековой Кореи с народами Центральной Азии // Вестник КазГУ, серия Востоковедения (Алматы). – 1999. – № 9. – С.122-128; Асирбабаева К. Сотрудничество Узбекистана и Республики Корея в области культуры // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 2004. – № 5-6. – С.58-64; её же: Страны АТР во внешней политике Республики Узбекистан на примере Республики Корея // Востоковедение (ТГИВ). – Ташкент, 2005. – №1. – С.117-120; её же: Сотрудничество между Республикой Узбекистан и Республикой Корея как фактор межрегионального сотрудничества // Материалы международной научной конференции по корееведению «Содействие развитию корееведения в СНГ: проблемы и решения» (Ташкент, март 2006 г.) – Ташкент, 2006. – С.368-375; Расулов Э. К вопросу узбекско-корейских отношений на современном этапе // Востоковедение. – Ташкент: ТашГИВ, 2002. – №1. – С.62-69; и др.

² Асирбабаева К.С. Республика Узбекистан и Республика Корея: процессы модернизации и перспективы сотрудничества. Автореферат дисс. на соис.уч.степ.канд.полит.наук. – Ташкент, 2007. – 27 с.

³ Закирова С.А. Инвестиционное предпринимательское партнерство Узбекистана и Южной Кореи // Труды Международного Форума по проблемам науки, техники и образования «III тысячелетие – новый мир». – М., 2002. – С.25-26; её же: Торгово-экономическое сотрудничество Узбекистана и южной Кореи // Рынок, деньги и кредит. – Ташкент, 2003. – №11. – С.67-69; и др.

⁴ Торкунов А.В., Уфимцев Е.П. Корейская проблема. Новый взгляд. – М., 2005; Федоровский А. Экономика Южной Кореи: трудное время реформ // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 7. – С.14-17; Толорая Г.Д. Республика Корея. – М.: Мысль, 2004; и др.

⁵ James Fallows. Korea's Bomb and the Panic Gap // The National Interest. – #38 (Winter 1994/95). – P.40-45; Hughes C.W. Japan's Economic Power and Security, Japan and North Korea. – London/New York, 1999; Fallows J. Korea's Bomb and the Panic Gap. // The National Interest. – №38 (Winter 1994/95). – P.42; и др.

⁶ Baek Jun Gi. 푸틴정부의 대외정책수정과 동북아[Redirecting of foreign policy of Putin's government and the North East Asia], presented at the 1st Korea-Russia Strategy Forum. – 2005; Han Seok Hui. 중국의 부상과 책임대국론: 서구와 중국의 인식적 차이를 중심으로[The Emergence of China and Responsibility of Great-power Chauvinism] // *International Politics Collections*. Vol.44(1). – Seoul: Korea Association of International Studies. – 2004. – P.191-210; Park Sang Nam. 미국의 선택과 중앙아시아[U.S.'s Choice and the Central Asia] // 국제지역 정보[International Area News and Report]. Centre for International Area Studies of Hankuk University

Отдельные вопросы, связанные с темой диссертации, были исследованы многими учеными. В процессе написания настоящей работы широко использовались труды таких российских исследователей в области международных отношений и востоковедения, как Т.А.Алексеева, А.Д.Богатуров, А.Д.Воскресенский, С.Г.Лузянин и др.¹

Существенный вклад в разработку проблемы внесли труды политических деятелей РК Ким Ён Сама, Ким Тэ Джуна, Но Му Хена и др.². Выделим монографический труд Ким Тэ Джуна, подготовленный на русском языке - «Южная Корея: драмы, надежды демократии», который стал основой его докторской диссертации, успешно защищенной в Дипломатической академии при МИДе РФ в 1992 г.

Анализ изученной литературы показывает, что хотя многие связанные с исследуемой темой проблемы уже нашли свое решение в ряде научных трудов южнокорейских, западных и российских, а также отечественных ученых, однако, все они нуждаются в более глубоком и всестороннем анализе и обобщении богатого теоретического и практического опыта внешнеполитической стратегии РК в целях определения перспектив многостороннего сотрудничества государств Центральной Азии с Южной Кореей.

of Foreign Studies. Vol.7(11). – 2003. – P.38-39; Shin Bum Sik. 유라시아의 지정학적 환경 변화와 러시아의 대응 [Changes of Eurasia's Geopolitical Environment and Russia's Responses] // *International Politics Collections*. – Seoul: Korea Association of International Studies. Vol.43(4). – 2003. – P.295-323; и др.

¹ Алексеева Т.А. Дилеммы безопасности: американский вариант / Т.А.Алексеева // *Полис*. – 1993. – №6. – С.16-28; Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе / А.Д. Богатуров – *Международные процессы*. – 2006. – №3. – С.5-15; Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане / А.Д.Богатуров. – М., 1997; Воскресенский А.Д. Китай и Россия: теория и история межгосударственных отношений / А.Д.Воскресенский. – М., 1999; Воскресенский А.Д. «Большая Восточная Азия». Мировая политика и энергетическая безопасность. – М.: ЛЕНАНД, 2006. – 128 с.; Ефремова К.А. Модели взаимодействия неравновесных участников международных отношений (на примере Китая, Индии и Мьянмы). Дисс. к.пол.н.: 23.00.04. / МГИМО. – М., 2004; Лузянин С.Г. Российско-китайское стратегическое партнерство в 21 веке // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – №5; Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина – Возвращение России на «Большой Восток». – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 447с.

² Ким Тэ Джун. Южная Корея: драмы и надежды демократии / Пер. с кор. – М.: Дипломат, акад. МИД Рос. Федерации: Республика, 1992. – 319 с.; Ким Ён Сам. 2000 Синхангук (Новая Корея к 2000 г.). – Сеул: Тонъгванъчхульпханса, 1993. – 116 с.; и др.

Целью исследования является анализ центральноазиатского направления внешнеполитической стратегии Республики Корея на современном этапе.

Для достижения поставленной цели в работе поставлены следующие **задачи**:

- исследование теоретических основ внешней политики;
- характеристика внешнеполитического курса Республики Корея на современном этапе;
- изучение политических и экономических связей Республики Корея и стран СНГ (на примере России и Украины) в конце XX в.;
- анализ политических и торгово-экономических отношений Республики Корея и Республики Казахстан;
- исследование сотрудничества Республики Корея и Республики Казахстан в области образования и науки;
- характеристика взаимоотношений Республики Корея с Таджикистаном, Туркменией и Кыргызстаном;
- анализ политических аспектов сотрудничества Республики Корея и Республики Узбекистан;
- определение интересов Республики Корея в Республике Узбекистан и выявление перспектив межгосударственного сотрудничества.

Объектом исследования является внешняя политика Республики Корея.

Предмет исследования определяется основными направлениями центральноазиатской стратегии Республики Корея, в том числе, исследованием ее взаимоотношений с государствами Центральной Азии, в частности, с Республикой Узбекистан.

Методологической основой исследования послужили важнейшие концептуально-теоретические положения и выводы, содержащиеся в трудах

Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова¹ по проблемам внешней политики Узбекистана и вопросам формирования нового мирового порядка.

В качестве основных методов исследования использованы принципы политического, социально-экономического, сравнительно-исторического, системного, структурно-функционального анализа.

Для достижения поставленной цели нами использованы различные методы анализа и интерпретации собранного материала.

В исследовании также применен хронологический метод, в соответствии с которым основные явления и события анализировались и освещались в хронологической последовательности.

Гипотеза исследования. В настоящем исследовании допускается, что расширение связей Южной Кореи с центральноазиатскими странами имеет интеграционный потенциал и является реальной возможностью для большей инвестиционной вовлеченности Республики Корея в широкий спектр сотрудничества.

Научная новизна исследования определяется тем, что в работе поставлен и проанализирован комплекс теоретических, методологических и практических вопросов сотрудничества Республики Корея со странами Центральной Азии. В работе следует выделить следующие аспекты новизны:

- изучены политические и экономические связи Республики Корея и стран СНГ (на примере России и Украины) в конце XX в.;
- дан анализ политических, торгово-экономических и культурных отношений Республики Корея и Республики Казахстан;
- исследованы взаимоотношения Республики Корея с Таджикистаном, Туркменией и Кыргызстаном;
- дан анализ политических аспектов сотрудничества Республики Корея и Республики Узбекистан;

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века. Угрозы безопасности условия и гарантии процветания. – Т., 1998; и др.

- определены интересы Республики Корея в Республике Узбекистан и выявлены перспективы межгосударственного сотрудничества.

В научный оборот введено большое количество данных, полученных в ходе исследования.

Научная и практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования его результатов различными органами государственных структур нашей страны.

Материалы, научные выводы и рекомендации исследования могут быть использованы при разработке соответствующих учебных программ, а также при создании новых учебников, учебных пособий, курсов лекций и методических разработок, а также для преподавания теоретических дисциплин и спецкурсов, связанных с внешней политикой Республики Корея, а также в ходе научных исследований.

Результаты исследования могут быть использованы корееведческими центрами при подготовке аналитических материалов и публикаций по проблемам современной внешней политики Южной Кореи и ее отношений с государствами Центральной Азии.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования отражены в 2 опубликованных научных работах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 91 стр.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

1.1. Теоретические основы исследования внешней политики

Реализуя свои внешнеполитические функции, каждое государство проводит определенную политику за пределами своей страны на международной арене. Внешняя политика государства – это комплекс действий, направленных на установление и поддержание отношений с международным сообществом, защиту собственных интересов и расширение своего влияния на других субъектов международных отношений¹. Внешняя политика государства связана с внутренней и в каждой конкретной ситуации приоритет внутренней или внешней политики определяются отдельно, хотя обычно внутренняя политика является приоритетной и именно она определяет внешнюю политику, так как ради внутренних интересов проводится внешняя политика.

Внешняя политика опирается на экономический, демографический, военный, научно-технический, культурный потенциалы государства; их сочетание определяет возможности внешнеполитической деятельности государства на отдельных направлениях, создает иерархию приоритетов в постановке и реализации целей внешней политики. Формой традиционного осуществления внешней политики является установление дипломатических отношений между государствами, открытие представительств государств при международных организациях или членство в них. Наличие устойчивых каналов связи с зарубежными партнерами позволяет государству разнообразить сочетание средств и методов внешнеполитической

¹ Взаимосвязь внутренней и внешней политики: проблемы теории и методологии // <http://www.dissercat.com/content/vzaimosvyaz-vnutrennei-i-vneshnei-politiki-problemy-teorii-i-metodologii>

деятельности, осуществлять регулярный обмен информацией, визитами на разных уровнях, заключать договора, по разным вопросам.

Внешняя политика государства определяется множеством детерминант, включая уровень общественно-политического, социально-экономического развития, географическое положение страны, ее национально-исторические традиции, цели и потребности обеспечения суверенитета, безопасности и т.д.

Внешняя политика – это общий курс государства в международных делах. Она регулирует отношения данного государства с другими государствами и народами в соответствии с его принципами и целями, которые реализуются различными способами и методами. В этом случае она сочетает национальные интересы и ценности с общечеловеческими интересами и ценностями, особенно, в вопросах безопасности, сотрудничества и укрепления мира, в решении глобальных международных проблем, возникающих на пути социального прогресса.

Формирование внешней политики происходит по мере вызревания объективных потребностей данного общества или государства вступить в определенные взаимоотношения с внешним миром, то есть с другими обществами или государствами. Поэтому она появляется позднее, чем внутренняя политика.

Существует множество теорий внешней политики, которые по-разному объясняют ее основные цели и задачи, сущность и функции. Но есть и общая теория, на базе которой разрабатываются наиболее эффективные средства и методы достижения поставленных целей, осуществляется планирование и координация различных внешнеполитических мероприятий и акций.

В свою очередь, планирование внешней политики означает перспективную разработку конкретных действий на международной арене и оно состоит из нескольких стадий. Во-первых, составляется прогноз вероятного развития системы международных отношений в целом или в отдельных регионах, а также отношений между данным государством и

другими государствами. Такой прогноз является одним из самых сложных видов политического прогнозирования и он дается на основе анализа тенденций возможного изменения тех или иных элементов системы международных отношений. Это позволяет произвести достаточно точную оценку вероятностных последствий планируемых внешнеполитических действий. Во-вторых, определяются размеры ресурсов и средств, которые потребуются для решения выдвинутых внешнеполитических задач. В-третьих, устанавливаются первоочередные цели внешней политики данного государства по различным направлениям, исходя, прежде всего, из его экономических и политических интересов. В-четвертых, разрабатывается комплексная программа всех внешнеполитических мероприятий, которая обязательно утверждается правительством страны¹.

Из конкретных теорий внешней политики наиболее известной считается теория американского политолога Г. Моргентау. Он определяет внешнюю политику, прежде всего, как политику силы, в которой национальные интересы возвышаются над любыми международными нормами, принципами и поэтому сила (военная, экономическая, финансовая) превращается в основное средство достижения поставленных целей. Отсюда вытекает и его формула: “Цели внешней политики должны определяться в духе национальных интересов и поддерживаться силой”².

Приоритет национальных интересов служит двум задачам: 1. Придает внешней политике общую ориентацию и 2. Становится критерием выбора в конкретных ситуациях. Таким образом, национальные интересы определяют как долговременные, стратегические цели, так и краткосрочные, тактические действия. Для оправдания использования силы Г. Моргентау вводит в оборот термин “баланс сил”, который известен еще с эпохи Возрождения. Под этим термином он подразумевает, во-первых, политику, направленную на

¹ Кочетков В.В. Внешняя политика государства в XXI веке: теория (и), методология, прикладной анализ // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-21243.html?page=2>

² Цит. по: История внешней политики. – М., 1991. – Т. 1. – С.166.

определенную расстановку военной силы, во-вторых, описание любого действительного состояния сил в мировой политике, в-третьих, относительно равное распределение силы на международном уровне. Однако при таком подходе, когда руководствуются только собственными национальными интересами, взаимовыгодное сотрудничество может отойти на второй план, так как предпочтение отдается только конкуренции¹ и борьбе. В конечном счете, это та же древняя максима: хочешь мира – готовься к войне.

В начале XXI века война не должна быть инструментом внешней политики, иначе нельзя гарантировать суверенное равенство всех государств, самоопределение народов в выборе пути развития, недопустимости захвата чужих территорий, установление справедливых и взаимовыгодных экономических и хозяйственных связей и т.п.

Среди основных целей внешней политики следует выделить, во-первых, обеспечение безопасности данного государства, во-вторых, стремление к увеличению материального, политического, военного, интеллектуального и др. потенциала страны и, в-третьих, рост ее престижа в международных отношениях. Реализация этих целей обуславливается определенным этапом развития международных отношений и конкретной ситуацией в мире. При этом деятельность государства во внешней политике должна учитывать цели, интересы и деятельность других государств, иначе она окажется неэффективной и может стать тормозом на пути социального прогресса.

К важнейшим функциям внешней политики государства относятся: 1. Оборонительная, противодействующая любым проявлениям реваншизма, милитаризма, агрессии со стороны других стран. 2. Представительно-информационная, имеющая двойное назначение: информирование своего правительства о положении и событиях в той или иной стране и информирование руководства других стран о политике своего государства. 3. Торгово-организаторская, направленная на установление, развитие и

¹ История внешней политики. – М., 1991. – Т.1. – С.166.

укрепление торгово-экономических и научно-технических связей с различными государствами.

Главным средством внешней политики является дипломатия. Этот термин греческого происхождения: диплома – сдвоенные дощечки с нанесенными на них письменами, которые выдавались посланцам вместо ныне действующих верительных грамот, подтверждающих их полномочия. Дипломатия – это совокупность невоенных практических мероприятий, приемов и методов, применяемых с учетом конкретных условий и поставленных задач. Дипломат – это должностное лицо государства, которое представляет его интересы за рубежом в посольствах или миссиях, на международных конференциях по внешней политике, по защите прав человека, имущества и граждан своего государства, временно находящихся за границей. Поэтому дипломат должен обладать искусством ведения переговоров с целью предотвращения или урегулирования международных конфликтов, поиска консенсуса (согласия), компромиссов и взаимоприемлемых решений, расширения и углубления взаимовыгодного сотрудничества по всем направлениям¹.

Внешняя политика имеет свой собственный конституционно-правовой механизм организации, главными определяющими которого являются обязательства данного государства, закрепленные в нормах международного права, созданного на основе взаимных уступок и компромиссов.

Одним из важнейших принципов международного права и отношений между государствами стала их территориальная целостность. Это означает недопустимость каких-либо посягательств на территорию другого государства или насильственных мер, направленных против неприкосновенности его территории. Такой принцип основывается на правиле взаимного уважения территориальной целостности государств, тесно

¹ Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. Внутренняя и внешняя политика // http://society.polbu.ru/tsygankov_political/ch41_i.html

связан с их обязанностью воздерживаться от применения или угрозы применения силы, с правом любого государства на индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженного нападения извне. Это закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций и в многочисленных межгосударственных соглашениях. В соответствии с Декларацией ООН от 1960 г. о предоставлении независимости колониальным странам и народам каждый народ имеет неотъемлемое право на полную свободу осуществления своего суверенитета и целостность национальной территории. Поэтому любое насильственное удержание чужой территории или угроза захвата ее представляет собой либо аннексию, либо агрессию. И сегодня стало очевидным, что безопасность каждого народа неотделима от безопасности всего человечества. Таким образом, возникает проблема всестороннего осмысления нового построения мира и перспектив его развития.

В политологии обычно используются два понятия: “мировой порядок” и “международный порядок”. Они не идентичны. Первое охватывает более широкую сферу, так как характеризует не только внешние, но и внутривнутриполитические отношения государств. Иначе говоря, это понятие помогает разрешить противоречия, возникающие в процессе функционирования международной системы, помогает упорядочить взаимодействие и взаимовлияние совершающихся в мире политических процессов. Второе понятие – “международный порядок” является основой мирового порядка, потому что оно требует интернационализации международных связей на базе укрепления мира и безопасности, на базе прогрессивного развития международного правопорядка, обеспечивающего суверенное равенство всех государств, больших и малых, самоопределения народов в выборе пути развития, установление справедливых экономических и хозяйственных отношений и т.д.

При построении нового мирового порядка особое значение приобретают следующие факторы: во-первых, это высокий уровень развития техники

коммуникаций, позволяющей превращать информацию в эффективный инструмент политического и идеологического влияния за внешними границами государств; во-вторых, это принципы так называемого “космического права”, отличающиеся широким демократизмом и требующие мирного космоса без угрозы “звездных войн”; в-третьих, это утверждение правопорядка в мировом океане, поскольку почти три четверти нашей планеты покрыты водой.

Названные факторы играют все большую роль во внешней политике различных государств, объединенных в мировое сообщество и заинтересованных в развитии международных отношений на принципах сотрудничества, взаимности, равенства и доверия, что может гарантировать безопасность каждому члену этого сообщества.

В переложении на внешнюю политику эти факторы фокусируются в концепции национального интереса и содержание внешней политики определяется тем, что каждое национальное государство на международной арене стремится реализовать свой интерес. И хотя внешняя политика большинства государств в различные эпохи в значительной степени определялась тем, что теперь называют национальным интересом, само понятие «национальный интерес» вошло в научный оборот только в первой половине XX века. Среди основоположников разработки этого термина принято рассматривать американских ученых Р.Нибура, Ч.Бирда, Г.Моргентау. Концепция национального интереса, несмотря на свою достаточную разработанность, до сего времени остается категорией абстрактной и субъективной, так как ее параметры определяются картиной мира и ценностной системой, господствующей в определенном обществе и государстве. Национальные интересы формируются в соответствии с геополитическими параметрами, ресурсными возможностями государства, уровнем экономического развития страны, ее места в мировом сообществе, национально-культурными традициями. Формирование национальных

интересов представляет собой длительный исторический процесс, осуществляющийся в сложном переплетении экономических, социальных, национально-психологических и иных факторов, в совокупности определяющих содержание и характер национально-исторического опыта данной страны. Потому национальные интересы не могут существовать независимо от сознания их носителей, они имеют тесную взаимосвязь с идентичностью конкретной нации.

Национальные интересы различаются по своей значимости и влиянию на международной арене. По данным характеристикам они подразделяются на жизненно важные (главные) и второстепенные; постоянные и переменные; долгосрочные и конъюнктурные. Жизненно важные и постоянные национальные интересы определяются важнейшими геополитическими параметрами; местом и ролью данного государства в системе межгосударственных отношений, его потенциалом, престижем, способностью отстаивать свой суверенитет и гарантировать безопасность своих союзников¹. Каждое государство по-своему оценивает относительную важность каждой из преследуемых им целей, способность реализовать их зависит от многих факторов, но арсенал средств обеспечения интересов неизменен на протяжении веков: политические, экономические, дипломатические, военные.

Главной составляющей национального интереса является императив самосохранения государства, который дополняется вопросами безопасности от внешней угрозы, защиты экономических и политических позиций государства в отношениях с другими государствами, расширения влияния государства в мировой политике.

Реализуя свои национальные интересы, государства действуют на международной арене по-разному. Сегодня политическая наука выделяет

¹ Кочетков В.В. Внешняя политика государства в XXI веке: теория(и), методология, прикладной анализ // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-21243.html?page=2>

четыре основных вида внешней политики¹.

Агрессивная политика, проявляется в стремлении расширить свое влияние и разрешить внутренние проблемы средствами внешней политики. Лидеры государств, реализующих такую политику, используют агрессивные экспансионистские методы;

Консервативная политика, разновидность характерная для бывших «великих» государств, империй, которая основана на желании сохранить свое влияние на международной арене и ранее достигнутое положение без учета изменившейся расстановки сил и реального потенциала;

Активная политика основывается на балансе между внутренней и внешней деятельностью государства, когда оно в целом успешно выступает в роли субъекта международных отношений, защищая свои интересы;

Пассивная политика свойственна «слабым» государствам, которые не обладают необходимой для отстаивания своего суверенитета потенциалом, потому вынуждены отказываться от части своего суверенитета в угоду более «сильных» соседей либо покровителей. Эти страны приспособляются к международной среде с целью выживания в сложившихся обстоятельствах.

На протяжении истории человечества политические лидеры апеллировали к национальным интересам для оправдания выбранной ими политики. И сегодня национальные интересы – важная движущая сила в политике каждой страны. На основе национальных интересов должна строиться и внутренняя и внешняя политика. Они служат сохранению нации как единого целого. Потому понимание нацией своих национальных интересов актуальная проблема для любого общества. В этом контексте следует подчеркнуть, что современная политическая наука рассматривает все существующие государства, как государства-нации, т.е. общества с полиэтнической общностью, которая формируется исторически и люди

¹ Кочетков В.В. Внешняя политика государства в XXI веке: теория(и), методология, прикладной анализ // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-21243.html?page=2>

осознают себя гражданами определенного государства, независимо от этнической принадлежности, понимая под национальным интересом, жизненно важные для всей общности цели¹. Национальные интересы воплощаются в стремлении представителей одной общности к объединению на основе общей культуры, языка, семейных, религиозных, моральных, этических традиций, обычаев, на основе общей политической системы и общей политики. В этом ключе национальный интерес можно определить как отношения сохранения и преумножения тех ценностей, которые являются самыми важными для существования данной общности и государства. В современных условиях большинство государств заявляют о стремлении к обеспечению национальной безопасности, сотрудничеству с другими государствами и созданию благоприятных условий для разрешения внутренних проблем, росту общего потенциала государства, повышения международного престижа своей страны. Эти задачи определяют как составляющие национальных интересов, по сути, они подчинены гарантии национальной безопасности, которая в таком понимании рассматривается как наивысший приоритет среди национальных интересов.

Таким образом, главной детерминирующей силой внешнеполитической деятельности является национальный или государственный интерес. Но сама концепция национального интереса пронизана ценностными нормами и идеологическим содержанием. Это особенно верно в отношении ложно понятых и превратно сформулированных национальных интересах. В формулировании обеих категорий интересов и в формировании внешнеполитической стратегии, призванной их реализовать, немаловажное значение имеет система ценностных ориентаций, установок, принципов и убеждений государственных деятелей – восприятие ими окружающего мира

¹ Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. Внутренняя и внешняя политика // http://society.polbu.ru/tsygankov_political/ch41_i.html

и оценка места своей страны в ряду остальных государств, составляющих мировое сообщество.

Внешнюю политику любого государства можно считать реалистичной в той мере, в какой она построена с учетом интересов других сторон, вовлеченных в систему международных отношений. Этот момент приобретает особую значимость в современном мире, где определение национальных интересов любого отдельно взятого государства предполагает обязательный учет интересов других государств, а в чем-то и интересов всего мирового сообщества.

1.2. Внешнеполитический курс Республики Корея на современном этапе

Проблема поиска собственного уникального места в международной системе координат остро встала перед Сеулом вскоре после окончания «холодной войны». В период пребывания у власти президентов левого толка Ким Дэ Чжуна¹ и Но Му Хёна² задача обретения новой международной самоидентификации превратилась в политическое кредо. Ставилась цель создать имидж страны как сильного и самостоятельного игрока на международной арене, не замыкающего свои интересы лишь на союзнических связях с Вашингтоном. На практике этот курс выразился в определенном дистанцировании от США и подчеркивании равноправия с ними в военно-политической области. Южная Корея заметно сместилась в сторону КНР, произошло «размораживание» отношений с Пхеньяном и

¹ Ким Дэ Чжун (1924-2009) – Президент Республики Корея с 1998-2003 гг.

² Но Му Хён (1 сентября 1946 г. – 23 мая 2009 г.) – 16-й президент Республики Корея с 25 февраля 2003 г. по 25 февраля 2008 г.

примирение с северокорейскими руководителями, несмотря на идеологические разногласия.

Нынешние власти Республики Корея публично называют этот период «потерянным десятилетием». Новая правящая элита опирается на поддержку крупного бизнеса и консервативных кругов, ориентирующихся на Соединенные Штаты. Сеул теперь исходит из убеждения, что его прошлые претензии на роль самостоятельного игрока в мировой политике, равно как и попытки проведения соответствующего внешнеполитического курса, оказались неудачными и обернулись лишь бесполезной растратой ресурсов.

Не отказываясь в принципе от цели повышения статуса страны на международной арене, Ли Мён Бак¹ и его сторонники склонны следовать примеру Японии. По их логике, наиболее рациональными способами возвышения Южной Кореи являются опора на США и южнокорейско-американский союз. Сохраняя и укрепляя эту опору, следует постепенно вести дело к усилению значимости страны в таком альянсе, как это делает Токио.

В докладе президенту об основных направлениях работы на предстоящий период, представленном МИД Республики Корея, ставится задача вывести ее на уровень «развитого государства мирового масштаба», что предполагает укрепление безопасности, наращивание экономического потенциала, вклад в обеспечение мира и повышение доверия к стране².

Ли Мён Бак исходит из того, что ориентация на Вашингтон жизненно необходима для обеспечения национальной безопасности южнокорейского государства, поддержания баланса сил в Северо-Восточной Азии и выработки твердой линии в отношении Северной Кореи. Заветная цель, ради достижения которой новый президент уже в апреле 2008 г. осуществил визит в Соединенные Штаты, – добиться вывода Южной Кореи на уровень

¹ Ли Мён Бак (род. 19 декабря 1941 г.) – президент Республики Корея с 25 февраля 2008 г.

² Внешняя политика Южной Кореи не изменится // <http://news.mail.ru/politics/arc435937/>

стратегического союза с Америкой, столь же значимого, сколь и союзы США с Японией и Австралией. В том же ключе будут строиться и отношения с Токио, вторым по приоритетности партнером Сеула¹.

Нынешнее руководство Китая воспринимает Южную Корею и как близкого соседа, с которым следует поддерживать добрые отношения, и как быстро растущего экономического гиганта, в орбиту притяжения которого неизбежно попадает и Корейский полуостров. Вместе с тем, в налаживании политического партнерства с Пекином администрация Ли Мён Бака старается действовать более осторожно, оглядываясь на Вашингтон и соизмеряя свои шаги с текущим состоянием американо-китайских отношений. Сотрудничество с КНР предполагается развивать в соответствии с принципом экономической целесообразности и в зависимости от выполнения Пхеньяном обязательства отказаться от своей ядерной программы.

Наибольшие изменения претерпела политика Сеула в отношении межкорейского диалога: отныне ее предполагается строить на более жесткой основе. Президент Республики Корея уже пообещал критически переосмыслить договоренности, достигнутые в ходе второго межкорейского саммита (октябрь 2007 г.)².

В контексте провозглашенных внешнеполитических приоритетов вовсе не случайно, что первые зарубежные визиты Ли Мён Бака нанес в Вашингтон и Токио (апрель 2008 г.). Главным результатом первого из них стал провозглашенный двумя президентами курс на формирование «стратегического союза XXI века» между Сеулом и Вашингтоном. Хотя в обеих столицах пока воздерживаются от подробных комментариев на официальном уровне, речь, судя по всему, идет о расширении сферы практического взаимодействия в военно-политической области наряду с

¹ Асмолов К. Внешняя политика республики Корея в 21 веке // <http://www.iarex.ru/articles/17369.html>

² Там же.

задачами поддержания безопасности на Корейском полуострове. Приоритетами стали и совместное реагирование на глобальные и региональные вызовы, включая нераспространение оружия массового уничтожения, международный терроризм, неустойчивость мировой экономики, изменение климата, координацию политики в отношении КНДР, систему ПРО в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

До недавнего времени США воспринимались в Республике Корея преимущественно как гарант против вероятного нападения со стороны КНДР, что давало Сеулу возможность сосредоточиться на внутренних делах; теперь же характер отношений может измениться. С учетом возросшего потенциала союзника и его готовности к проведению более активной внешней политики в тандеме с Вашингтоном американская сторона предпочитает, чтобы Южная Корея не замыкалась лишь на задачах сдерживания Северной Кореи. Сеулу предстоит внести более ощутимый вклад в реализацию глобальной политики Белого дома, начиная с Ирака и Афганистана и заканчивая поддержкой Соединенных Штатов в «распространении демократии» и борьбе за права человека¹.

Строительство подобного альянса пока остается задачей на перспективу, но на данном этапе союзники решают непосредственные вопросы двусторонних отношений. Это окончательная реконфигурация американского военного присутствия в Республике Корея, включая перебазирование воинского контингента к новым местам дислокации, а также окончательная передача оперативного командования над южнокорейскими вооруженными силами в руки Сеула к 2012 году. В соответствии с действующим порядком Южная Корея сохраняет такой контроль лишь в мирное время, но в случае начала боевых действий на Корейском полуострове он полностью переходит в руки американского

¹ Республика Корея является суверенным демократическим государством // <http://www.russiankurort.org/south-korea5.php>

командующего. Важное для Сеула обязательство, которое США взяли на себя в ходе президентского визита, – это не сокращать впредь уровень американского военного присутствия на юге Корейского полуострова, которое сейчас обеспечивают 28,5 тыс. военнослужащих¹.

Диалог с США будет выстраиваться не без сложностей. Корейские политологи, например, опасаются, что Пентагон попытается использовать свой воинский контингент в Южной Корее в качестве мобильных частей и подразделений для участия в военных операциях по всему миру, что может привести к прямой либо косвенной вовлеченности Сеула в международные конфликты против собственной воли. Не говоря уже об увеличении доли расходов на содержание расквартированных американских войск. В ходе переговоров по данному вопросу приоритетное внимание уделялось глобальной повестке дня как профилирующему сюжету. Вопрос же о поддержании мира на Корейском полуострове, наиболее важный для Республики Корея, оказался отодвинут на задний план².

Второе по важности направление внешнеполитической деятельности Республики Корея – восстановление дружественных отношений с Японией. Во имя этой цели южнокорейский президент, нанесший визит в Токио, и японский премьер Ясуо Фукуда по обоюдному согласию обошли молчанием спорные вопросы между обеими странами и заявили о стремлении открыть «новую эру» в двусторонних отношениях и развивать ориентированное на будущее «зрелое партнерство»³.

Другим фактором, затрудняющим интеграцию союзников США в более широкую коалиционную структуру, остается специфика отношений между Сеулом и Токио. За внешним фасадом корректности, свойственной азиатскому стилю, и обменом дипломатическими любезностями в ходе

¹ Внешняя политика Южной Кореи не изменится // <http://news.mail.ru/politics/arc435937/>

² Республика Корея является суверенным демократическим государством // <http://www.russiankurort.org/south-korea5.php>

³ Южная Корея в поисках баланса // http://www.globalaffairs.ru/number/n_12055

апрельского саммита скрываются глубинные проблемы и барьеры, серьезно тормозящие развитие сотрудничества¹.

В условиях «наэлектризованности» иногда достаточно небольшой искры, чтобы сорвать даже самые неподдельные усилия лидеров по улучшению атмосферы. Вечная головная боль для Токио и Сеула – спор о принадлежности островов (а точнее, группы скал) Токто (Такэсима) в Японском море, на которые претендуют обе страны. Иными словами, долгая история движения японо-южнокорейских отношений по замкнутому кругу независимо от того, кто стоял у руля власти в этих странах, пока не дает оснований рассчитывать на скорое преодоление отчужденности и полагать, что обе страны могут быть легко интегрированы в ту или иную военно-политическую структуру под американским патронатом.

Обозначившееся движение Сеула навстречу Вашингтону и Токио, которому новый южнокорейский президент намерен придать устойчивый и необратимый характер, ставит вопрос о перспективах трехстороннего формата сотрудничества. При этом такая интеграция могла бы стать подходящей платформой для создания в Восточной Азии новой мощной блоковой структуры, объединяющей наиболее последовательных союзников Соединенных Штатов, включая Австралию и ряд других стран, то есть своего рода аналога НАТО для данного региона.

Складывающийся альянс с участием Вашингтона, Токио и Сеула и механизм «сиднейской тройки» в составе США, Японии и Австралии вполне совместимы, поскольку стратегические цели и внешнеполитические ориентиры всех потенциальных участников, в основном, совпадают или, по крайней мере, перекликаются. Консолидация союзников Соединенных Штатов не только в Европе, но и на восточном фланге обеспечит такой международный баланс, при котором американские интересы в мире будут устойчиво преобладать над остальными, а возможность появления и

¹ Асмолов К. Внешняя политика республики Корея в 21 веке // <http://www.iarex.ru/articles/17369.html>

укрепления противовесов в лице Китая, России либо других сил фактически сведется к нулю¹.

При кажущейся логичности такого рода теоретических построений большинство политиков и исследователей полагают, что создание подобной структуры сегодня нереально. И дело даже не в том, что это вызвало бы серьезное противодействие Пекина, который сейчас готов мириться с существованием разрозненных союзнических группировок.

Наряду с реальными и крепнущими тенденциями к интеграции между союзниками США в Азии имеются серьезные расхождения по ряду непростых вопросов, а их задачи в области внешней политики далеко не во всем совпадают. Политические элиты государств региона полагают, что интересам обеспечения национальной безопасности вполне отвечают действующие двусторонние договоренности с Соединенными Штатами, в силу чего они не видят ни необходимости, ни реальной возможности для создания новой региональной конфигурации под эгидой Вашингтона.

Безусловно, страны восточноазиатской «тройки» заинтересованы в налаживании более тесной координации по военно-политическим вопросам, прежде всего, для обмена информацией и выработки общей стратегии по отношению к Северной Корее. Одним из направлений работы союзников должна стать и выработка совместного плана действий на случай кризиса – дестабилизации обстановки на Севере, выхода ситуации из-под контроля или же полного политического и экономического коллапса КНДР².

Однако за рамками собственно проблематики Корейского полуострова другой, более обстоятельной повестки дня для трехстороннего формата нет и не предвидится. Так, несмотря на сдвиг к более проамериканской позиции, Республика Корея занимает сдержанную позицию относительно своего возможного подключения к планам создания системы ПРО для Азиатско-

¹ Южная Корея в поисках баланса // http://www.globalaffairs.ru/number/n_12055

² Hughes C.W. Japan's Economic Power and Security, Japan and North Korea. – London/New York, 1999. – P.47.

Тихоокеанского региона либо же к проекту Инициативы по безопасности в области распространения (ИБОР) ОМУ. Сеул опасается, что это не только помешает целям создания новой модели отношений на Корейском полуострове взамен соглашения о перемирии, но и приведет к осложнениям в отношениях с таким могущественным соседом, как Пекин. Китай остается ведущим торговым партнером Южной Кореи в регионе с объемом взаимных связей более 145 млрд долларов в год¹.

Вполне очевидно, что целью состоявшегося в конце мая 2008 г. визита Ли Мён Бака в Пекин было убедить китайское руководство в том, что провозглашенный в Кэмп-Дэвиде «стратегический союз XXI века» с Соединенными Штатами не причинит вреда южнокорейско-китайским связям. Достигнутая в ходе этого саммита договоренность о повышении статуса двусторонних отношений до уровня «стратегического партнерства» явно была направлена на то, чтобы выправить крен Сеула в сторону Вашингтона. Но определенная озабоченность Пекина сменой приоритетов Республики Корея в пользу США и Японии, видимо, снята не была².

Вместе с тем, южнокорейская администрация пытается показать, что намерена выстраивать в Северо-Восточной Азии более сложную политическую конфигурацию с участием своей страны, нежели многосторонний альянс, объединяющий азиатских «друзей» Соединенных Штатов. Возможно, именно поэтому Ли Мён Бак, как и его предшественники, прохладно реагировал на попытки Вашингтона привлечь Сеул к инициативам, вызывающим болезненную реакцию в КНР.

Например, со стороны США неоднократно звучали настойчивые призывы изучить возможность участия в создании коллективного противоракетного щита в АТР под предлогом противодействия возможным авантюрам КНДР (а на самом деле в целях сдерживания Китая).

¹ Асмолов К. Внешняя политика республики Корея в 21 веке // <http://www.iarex.ru/articles/17369.html>

² Республика Корея является суверенным демократическим государством // <http://www.russiankurort.org/south-korea5.php>

Южнокорейцы реагировали уклончиво, давая понять, что усматривают основную угрозу не в баллистических ракетах, имеющихся у Северной Кореи, а в наличии у Пхеньяна мощных артиллерийских систем и ракет ближнего радиуса действия, способных в считанные минуты превратить Южную Корею в «море огня»¹.

Межкорейские отношения переживают фазу охлаждения. Наряду с декларированными внешне привлекательными, но практически трудно реализуемыми задачами, а именно способствовать подъему жизненного уровня северян до 3 тыс. долларов дохода на душу населения, сделать межкорейские саммиты регулярными и т. д., выдвигаются требования, автоматически блокирующие возможность выполнения вышеназванных намерений. К примеру, прогресс в межкорейских отношениях увязан со свертыванием ядерной программы КНДР, хотя, по мнению экспертов, эта проблема относится к сфере не межкорейских, а американо-северокорейских отношений. Экономическая помощь ставится в зависимость, в частности, от того, насколько она будет способствовать внутренним изменениям в Северной Корее².

В результате Пхеньян, который поначалу молчаливо изучал первые шаги новой администрации в Сеуле и больше месяца воздерживался от комментариев, стал выступать со все более критическими оценками. В настоящее время северокорейская риторика стала гораздо жестче, вплоть до того, что некоторые СМИ назвали Ли Мён Бака «национальным предателем»³.

Неоднозначные результаты первых шагов новой сеульской администрации не замедлили отразиться и на рейтинге нынешнего президента Республики Корея.

¹ Южная Корея в поисках баланса // http://www.globalaffairs.ru/number/n_12055

² Там же.

³ Там же.

Переменчивую атмосферу в южнокорейском социуме как нельзя лучше характеризует реакция на договоренность, достигнутую в рамках двустороннего Вашингтонского саммита, о возобновлении импорта американской говядины, приостановленного в 2003 г. ввиду опасности распространения коровьего бешенства. Это решение было истолковано общественностью как непростительное угодничество перед Америкой. Непрекращавшиеся протесты противников ввоза мяса из Соединенных Штатов переросли в конце мая 2008 г. в массовые антиправительственные выступления, в ходе которых звучали и требования немедленной отставки Ли Мён Бака¹.

На рубеже июля 2008 г. рейтинг популярности южнокорейского президента упал до самой низкой отметки – порядка 20%, а критика его деятельности затрагивала уже весьма широкий спектр вопросов. В итоге, менее чем через 100 дней после своей инаугурации Ли Мён Бак был вынужден отправить в отставку все правительство и многих сотрудников президентской администрации, публично извиниться перед нацией – случай в истории современной Кореи беспрецедентный, поскольку глава государства только что принял бразды правления².

Многие аналитики усматривают причины неудач в порочной попытке механически перенести отмеченный авторитарным стилем опыт топ-менеджера частной корпорации в сферу государственной деятельности. Такие методы управления не срабатывают в современной южнокорейской политике, где требуется умение убеждать, идти на компромиссы, учитывать различные мнения. Серьезным вызовом для руководства стал мировой финансовый кризис, который сильно ударил по Южной Корее.

¹ Южная Корея в поисках баланса // http://www.globalaffairs.ru/number/n_12055

² Там же.

1.3. Республика Корея и страны СНГ: развитие политических и экономических связей в конце XX в.

Развитие отношений Республики Корея со странами СНГ в 90-е гг. XX в. стало логическим следствием, с одной стороны, последовательной реализации «северной дипломатии» Сеула – курса на сближение с СССР-СНГ¹ и странами Восточной Европы, ставшего с конца 80-х гг. одним из ведущих направлений международной активности Южной Кореи, в чем нашли отражение как серьезные политические интересы ее руководства в этом регионе, так и стремление ее деловых кругов к географической диверсификации внешнеэкономических связей, к освоению новых емких потребительских и сырьевых рынков, дополнительных сфер инвестирования на более выгодных (в том числе и за счет географической близости) коммерческих условиях. С другой стороны, Республика Корея – ближайший дальневосточный сосед России, страна, «открытие» которой можно уверенно отнести к числу наиболее важных успехов внешней политики СССР периода «нового политического мышления», и ставшая одним из приоритетных партнеров во внешнеполитической и экономической стратегии СНГ.

Неудивительно, что многие страны СНГ прилагают энергичные усилия для расширения многосторонних связей с «южнокорейским тигром», который по итогам 1995 г. добился следующих экономических показателей:

- темпы роста ВВП – 8,7% (средние темпы роста за 1963-1995 гг. – 8,5%);
- ВВП – 451,7 млрд. долл. (11-е место в мире);
- ВВП на душу населения – 10 076 долл. (32-е место в мире);
- уровень инфляции – 4,5%;
- уровень безработицы – 2%;

¹ Воронцов А.В. Республика Корея и страны СНГ // <http://vostokoved.ru/books/9-book1/117--19921996-19921996-.html>

–внешнеторговый оборот – 260,2 млрд. долл. (12-е место в мире);

–экспорт – 125,1 млрд. долл. (2% мирового экспорта);

–импорт – 135,1 млрд. долл.

Южная Корея занимает 2-е место в мировом судостроении, 3-е место в мире в производстве полупроводников, 5-е место в автомобилестроении и нефтехимии, 6-е место в металлургии.

В данном разделе мы рассматриваем особенности и итоги развития отношений в обозначенный период между Республикой Корея и Российской Федерацией и Украиной. Взаимоотношения Южной Кореи с другими основными партнерами в пространстве СНГ – государствами Центральной Азии, прежде всего, с Узбекистаном и Казахстаном, исследованы отдельно (см. главы 2 и 3).

Республика Корея – Российская Федерация. После установления дипломатических отношений СССР с РК в сентябре 1990 г., а затем его правоприменницей – РФ, российско-южнокорейское сотрудничество получило достаточно интенсивное развитие. Однако оценка его итогов в первой половине 90-х гг. и прогнозы на ближайшее будущее не однозначны, так как наряду с очевидными успехами проявились и трудности на пути развития взаимосвязей.

В данный период имело место активное развитие многосторонних политических контактов РФ и РК на основе Договора об основах межгосударственных отношений, подписанного 19 ноября 1992 г. Состоялся обмен визитами президентов двух стран, стали регулярными встречи премьер-министров, руководителей парламентов, различных министерств и ведомств, в ходе которых была создана широкая договорно-правовая база двусторонних отношений. Например, только министры иностранных дел в 1992-1996 гг. встречались между собой пять раз. В июне 1994 г. по итогам переговоров на высшем уровне в совместной декларации было

провозглашено стремление Москвы и Сеула идти по пути конструктивного взаимодополняющего сотрудничества¹.

Москва и Сеул весьма плодотворно сотрудничали на международной арене. Так, РФ поддержала вступление Южной Кореи в ООН и стать непостоянным членом Совета Безопасности. Южная Корея, в свою очередь, поддерживает стремление России быть принятой в члены АТЭС и других региональных экономических структур АТР. Однако в середине 90-х гг. в двусторонних отношениях появились определенные раздражители. В частности, Кремль не поддерживает американо-южнокорейскую инициативу, выдвинутую 16 апреля 1996 г., о проведении четырехсторонней конференции (РК, КНДР, США, КНР) по проблемам урегулирования корейской проблемы, возможность участия РФ и Японии в которой предусматривалась только на последующих этапах. Сеул же в настоящее время с определенной настороженностью наблюдает за новациями в корейской политике России, предпринимающей попытки поднять уровень отношений с Пхеньяном с целью сбалансировать свой подход к обоим корейским государствам².

С 1990 г. открыты линии воздушного сообщения между Москвой и Сеулом; с сентября 1991 г. между Хабаровском и Сеулом; с начала 1992 г. – между Владивостоком, Южно-сахалинском и Сеулом; с 1995 г. – между Владивостоком и Пусаном; с июля 1991 г. установлены регулярные грузоперевозки между Пусаном и портом Восточный³. В обеих странах действуют не только посольства, но и генконсульства: российское – в Пусане, корейское – во Владивостоке.

Получило развитие сотрудничество в военной области. В мае 1995 г. министры обороны РФ и РК в Сеуле подписали Меморандум о

¹ Моисеев В. И. Россия – Республика Корея: курсом конструктивного сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. – 1994. – №4. – С.3.

² Baek Jun Gi. 푸틴정부의 대외정책수정과정과 동북아[Redirecting of foreign policy of Putin's government and the North East Asia], presented at the 1st Korea-Russia Strategy Forum. – Seoul, 2005.

³ Забровская Л. В. Россия и Республика Корея: от конфронтации к сотрудничеству (1970-1990 гг.). – Владивосток, 1996. – С.53.

взаимопонимании по военным вопросам между министерствами обороны двух стран и парафировали соглашение о военно-техническом сотрудничестве в 1995-1996 гг., которое уже начало реализовываться. В сентябре 1996 г. на юг Корейского полуострова были поставлены российские танки последней модели Т-80У, 30 БМП-3, зенитно-ракетные комплексы «Игла», что, естественно, вызвало негативную реакцию КНДР. По материалам японской и южнокорейской прессы Сеул сейчас изучает вопрос о приобретении у России шести ракетно-зенитных комплексов «С-300», признанных военными специалистами, в том числе и на военной выставке «Дефенс-Сеул-95», более совершенными, чем американские «Пэтриот» и 120 ультрасовременных многоцелевых истребителей «Су-37» в рамках оцениваемой в 5-6 млрд. долл. программы переоснащения своих ВВС в начале XXI века. Достигнуты соглашения о проведении совместных военно-морских учений и т.д.¹

Основной формой торгово-экономического сотрудничества между Россией и Южной Кореей остается внешняя торговля, которая продемонстрировала в рассматриваемый период устойчивую тенденцию к росту с 1,2 млрд. долл. в 1991 г. до немногим более 3 млрд. долл. в 1995 г.² На протяжении всей истории торговых связей РФ с РК баланс экспортно-импортных операций сводился для России с положительным сальдо, например, в 1994 г. – 338 млн. долл.³

Южная Корея превратилась в крупного торгового партнера России, занимая 10-е место среди ее основных контрагентов (3,7% от общего объема торговли РФ), а в Восточной Азии – 3-е место после Японии и Китая. Однако

¹ Андрианов В. Д. Современное состояние и перспективы развития торгово-экономического сотрудничества России с Южной Кореей // Международный симпозиум «Корейский полуостров в эпоху Тихоокеанского региона в 21 веке». – Москва, 1995. – С.85.

² Левченко Г. Я. Внешнеэкономическая деятельность России на Корейском полуострове // Актуальные проблемы Корейского полуострова. – Москва, 1996. – С.61.

³ Андрианов В. Д. Современное состояние и перспективы развития торгово-экономического сотрудничества России с Южной Кореей... – С.85.

во внешней торговле РК Россия занимает 18-е место, в 1994 г. доля РФ во внешнеторговом обороте Южной Кореи составляла всего 1,1%¹.

Структура торговли между двумя странами типична для торговли России с развитыми странами: в российском экспорте в РК преобладают поставки энергоносителей, сырья и материалов (уголь, нефть, черные металлы, на долю которых приходится почти половина поставок, лесоматериалы, удобрения, целлюлоза, хлопок и др. и в 1994 г. эти товары составили в российском экспорте 93,5%), в импорте из РК – готовые изделия и потребительские товары, в первую очередь, бытовая электроника и электротехническая продукция, а также швейные изделия, обувь и пр.²

Инвестиционное сотрудничество и совместное предпринимательство в данный период не достигло крупных масштабов практического взаимодействия. Корейский бизнес предпочитает занимать выжидательную позицию, не торопясь с крупномасштабным инвестированием в российскую экономику, мотивируя это слабостью в России законодательной базы и соответствующих гарантий для иностранных инвестиций, нерациональностью системы налогообложения, бюрократической волокитой при оформлении документации и т.д. Например, только в 1992 г. внешнеторговые правила РФ менялись почти каждый месяц. Инвестиционная активность корейских фирм наблюдается в тех сферах российского хозяйства, где гарантирована быстрая окупаемость при незначительных капиталовложениях: легкой промышленности, туристическом бизнесе, средствах связи, в сфере обслуживания (гостиницы, рестораны и т.д.). Так, к 1994 г. из 46 санкционированных южнокорейских инвестиционных проектов в России 18 были осуществлены в сфере торговли. Второй наиболее интересующей областью для инвесторов из РК стала переработка морепродуктов, затем –

¹ Андрианов В. Д. Современное состояние и перспективы развития торгово-экономического сотрудничества России с Южной Кореей // Международный симпозиум «Корейский полуостров в эпоху Тихоокеанского региона в 21 веке». – Москва, 1995. – С. 85.

² Коммерсантъ. – 1996. – № 5. // См. по: Воронцов А.В. Республика Корея и страны СНГ // <http://vostokoved.ru/books/9-book1/117--19921996-19921996-.html>

пищевая, швейная промышленность, ремонт судов, услуги и пр. Более половины всех инвестиционных проектов расположены в Дальневосточном регионе и в Москве¹.

По данным Министерства финансов РК к 1995 г. корейским фирмам были выданы разрешения на осуществление 56 инвестиционных проектов в РФ на общую сумму 53 млн. долл., из которых фактически реализованы 33 проекта на сумму 27 млн. долл. Средний размер корейских капиталовложений в расчете на один проект составляет 892 тыс. долл.² Из наиболее крупных инвестиционных проектов можно отметить:

–разработку месторождений природного газа в Якутии и Иркутской области – проекты общей стоимостью около 40 млн. долл. предполагают строительство газопроводов в РК через территорию сопредельных государств – КНДР, в первом случае, (от его реализации Сеул в последнее время, видимо, отказался по политическим соображениям), КНР и Монголии – во втором случае;

–строительство корейского технополиса в свободной экономической зоне «Находка», под который в 1992 г. была отведена территория площадью 330 га. Оценочная стоимость – 60 млн. долл. На территории индустриального парка, которую корейцы намерены взять в аренду сроком на 70 лет, предполагается разместить 100-150 южнокорейских компаний, занимающихся производством электронных, текстильных товаров, переработкой древесины и кож, общим объемом на сумму 1 млрд. долл. Однако реализация этого проекта вызывает сомнение, поскольку на 1-й квартал 1995 г. была освоена лишь десятая часть необходимых капиталовложений³;

¹ Суслина С.С. Тенденции в развитии экономических отношений между Россией и Республикой Корея // Материалы научного семинара «Российско-корейские отношения: История и современность». – Москва: Информационный центр Посольства РК, 1995. – С.9.

² Там же.

³ Известия, 29.04.1995.

–создание корейского бизнес-центра в Москве, для строительства которого выделен участок земли площадью 15 га на территории, принадлежащей МГУ, в рамках соглашения между университетом и КОТРА, подписанного в июле 1994 г.

Ожидаемый объем инвестиций по каждому из этих двух объектов 400-500 млн. долларов. К настоящему времени в РФ создано 69 СП с общим объемом южнокорейских инвестиций около 67 млн. долл.¹ Самым крупным функционирующим объектом из них является СП с инвестициями концерна «Хендэ» в 16 млн. долл. «Светлая» по заготовке леса в Приморском крае (мощностью до 1 млн. куб. м лесопродукции в год). В РК действуют 28 СП с объемом российских инвестиций в 4,5 млн. долл. деятельность большинства из которых связана с торговыми и посредническими операциями². В целом Сеул неохотно идет на расширение инвестиционного сотрудничества с Россией³.

В последнее время в Сеуле раздаются голоса, высказывающие мнение об ограниченной полезности экономических связей с Россией и утверждающие, что предоставление СССР – РФ займа в 3 млрд. долл. в 1991 г. было ошибкой.

Тем не менее, российско-корейское сотрудничество вполне успешно развивается в различных областях, включая, кроме вышеупомянутых, научно-техническую, валютно-финансовую, рыболовную и иные. Оно имеет объективные предпосылки для расширения и интенсификации на современном этапе, когда обе стороны, по всей видимости, уже сумели освободиться от эйфории, завышенных ожиданий и последовавших за ними взаимных разочарований, в основе которых лежала недостаточная осведомленность об экономических моделях и реалиях друг друга.

¹ Данные Торгового представительства РК в Москве КОТРА, декабрь, 1996 г. // <http://vostokoved.ru/books/9-book1/117--19921996-19921996-.html>

² Забровская Л. В. Россия и Республика Корея: от ... – С.62.

³ Коммерсантъ. – 1996. – № 5. // См. по: Воронцов А.В. Республика Корея и страны СНГ // <http://vostokoved.ru/books/9-book1/117--19921996-19921996-.html>

Республика Корея – Украина. Руководство РК в своей политике в отношении СНГ важное значение уделяет Украине. После установления дипломатических отношений с Киевом (10 февраля 1992 г.) в нем побывал министр иностранных дел РК И Сан Ук в июне 1992 г., мэр Сеула Кан Док Ки в апреле 1995 г., зам. министра информации И Ге Чхоль в мае 1995 г., председатель экономической комиссии РК – СНГ Цой Чон Хван в июле 1995 г. В свою очередь, визиты в Сеул нанесли председатель Верховного Совета Украины в марте 1995 г., министр иностранных дел в ноябре 1995 г., его заместитель в марте 1996 г., помощник президента по экономическим вопросам в июне 1996 г. В декабре 1996 г. состоялся первый в истории двусторонних отношений четырехдневный визит в РК президента Украины Л. Кучмы, в ходе которого были подписаны декларация об основах взаимоотношений между Украиной и РК, соглашение о взаимной защите инвестиций, и др. документы, а также проведена пресс-конференция в Сеуле, на которой Л. Кучма, в частности, посчитал уместным достаточно подробно остановиться на российско-украинских разногласиях в сфере внешнеэкономической деятельности. Развиваются связи по линии Украина-корейского общества дружбы, созданного в апреле 1994 г., а также с Ассоциацией украинских корейцев. В настоящее время на Украине работают 30 корейских сотрудников дипломатических представительств и коммерческих организаций с членами их семей, обучаются 30 корейских студентов, проповедуют 10 миссионеров, в большинстве своем имеющих гражданство США¹.

Объем двустороннего товарооборота составил в 1994 г. 134 млн. долл. при южнокорейском дефиците 95 млн. долл., в 1995 г. – 172 млн. долл. при дефиците ЮК 128,4 млн. долл., в первой половине 1996 г. – 122,8 млн. долл. при дефиците 23,2 млн. долл.² Южнокорейские фирмы экспортируют, в

¹ Данные Торгового представительства РК в Москве КОТРА, декабрь 1996 г.

² Там же.

основном, станки и оборудование, в том числе, транспортное оборудование, продукцию электроники, химической промышленности; импортируют – изделия металлургической и химической промышленности.

На Украине открыли свои представительства фирмы «Дэу электроникс», «Самсунг электроникс», «Лаки Голд стар электроникс» и ее торговая компания «Сонген» и др., в марте 1995 г. в Сеуле открыто представительство торгово-промышленной палаты Украины.

Республика Корея осуществляет программу помощи Украине: в 1992 г. были поставлены компьютеры на сумму 100 тыс. долл.; в 1993 г. – на такую же сумму – медикаменты в рамках помощи пострадавшим во время Чернобыльской аварии, направлены 2 специалиста на Украину и приняты в Корею 3 больных; в 1994 г. принято 6 больных и предоставлена помощь в размере 100 тыс. долл.; в 1995 г. – то же самое; в 1996 г. выделена помощь в размере 200 тыс. долл. и направлены специалисты для создания на Украине Дипломатической Академии.

В рамках специальной программы помощи по ликвидации последствий Чернобыльской аварии Сеул предоставил Украине в 1991 г. 50 тыс. долл., оказал медицинскую помощь 104 больным; фирмы «Лаки Голд стар», «Самсунг», выделили по 100 тыс. долл., медицинская помощь была оказана 2 пострадавшим детям в мае 1992 г. и 61 пострадавшему в августе 1993 г.¹

В отношении Киева Сеул, похоже, разделяет общие взгляды Запада и прежде всего своего союзника – США, рассматривающих Украину как крупное и сильное государство, способное выполнить функцию противовеса, если возникнет необходимость «сдерживания» России в ее возможных попытках консолидировать СНГ вокруг себя. Не исключено, что активно укрепляя свои отношения с этими двумя государствами, руководство РК, помимо всего прочего, намерено приобрести дополнительные источники

¹ Данные Торгового представительства РК в Москве КОТРА, декабрь 1996 г.

влияния на «корейскую» политику Москвы в случае «чрезмерного», с его точки зрения, российско-северокорейского сближения.

Рассматривая отношения РК со странами СНГ привлекает внимание, возможно, несколько неожиданное на первый взгляд, активное развитие связей Сеула в первую очередь с бывшими среднеазиатскими республиками СССР, значительно более масштабное, чем с, казалось бы, обладающими более развитыми и передовыми народнохозяйственными комплексами европейскими регионами.

Объясняя этот феномен, южнокорейские политики и бизнесмены указывают прежде всего на политическую стабильность большинства азиатских стран СНГ, эффективность контроля их правящих элит, особенно в Ташкенте, Алматы и Бишкеке над внутренней ситуацией, созданный здесь благоприятный для иностранных капиталов инвестиционный климат, отсутствие противоречий между центром и хозяйственными субъектами в регионах в той степени, в какой они наблюдаются в России.

Немаловажным фактором, определяющим повышенный интерес Сеула к среднеазиатским странам, является наличие в них многочисленных групп, компактно проживающих этнических корейцев – граждан бывшего СССР. По данным 1989 г. в Узбекистане проживало 183 140 лиц корейской национальности, в РСФСР – 107 051 чел., в Казахстане – 103 315 чел., в Киргизии – 18 355 чел., в Таджикистане – 13 431 чел., на Украине – 8699 чел.

¹ Южнокорейские политические представительства и экономические организации вполне успешно привлекают корейских граждан этих государств к работе в своих структурах, взаимодействуют с объединениями, ассоциациями, землячествами местных корейцев. Об этом подробнее мы остановимся в последующих разделах диссертации.

¹ Коммерсантъ. – 1996. – № 5. // См. по: Воронцов А.В. Республика Корея и страны СНГ // <http://vostokoved.ru/books/9-book1/117--19921996-19921996-.html>

Подводя итоги обзору отношений между Республикой Кореей и странами СНГ в первой половине, середине 90-х гг., можно сделать вывод, что Сеул выбрал в качестве основных партнеров Российскую Федерацию, что, естественно, учитывая ее непосредственную близость к Корейскому полуострову и наиболее мощный среди стран СНГ экономический потенциал; в регионе Средней Азии, который стал объектом повышенного внимания Южной Кореи в целом, – Узбекистан, а также Украину на европейской части бывшего Советского Союза, торгово-экономические отношения с которой достигли пока весьма скромных показателей, но которая представляет для Сеула значительный интерес с точки зрения стратегической перспективы.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Содержание и направленность внешней политики любого государства обуславливаются природой его общественного строя и существующим политическим режимом. Главными целями внешней политики являются охранительная, экономическая, информационно-представительская, регулирующая, а также, выделяемая некоторыми политологами, интеграционная функция. Внешнеполитическая деятельность по достижению поставленных целей реализуется различными средствами: политическими, экономическими, военными, информационно-пропагандистскими.

2. Южная Корея является членом многих международных соглашений и организаций. Внешняя политика Республики Корея основана на поддержании тесных связей с США. Согласно договору 1963 г. США гарантируют ей защиту от внешней агрессии. В стране расположены американские военные базы. Между министрами обороны двух стран проводятся ежегодные консультативные встречи.

В 2008 г. южнокорейско-китайские отношения получили статус «стратегического партнерства» на фоне того, что Китай является ведущим

торговым партнером Республики Корея в регионе. Тем не менее, кризис Южной Кореи в сторону США не может не волновать ее могущественного соседа.

Наиболее важными для Республики Корея являются отношения с Народно-демократической республикой Корея. С 1953 г. Корейский полуостров разделен военной демаркационной линией внутри 4-х километровых демилитаризованной зоны. Дипломатические отношения с Северной Кореей впервые были налажены на саммите 2000 г., когда произошла первая со времени окончания войны встреча руководителей двух государств и принята совместная Декларация. Основным принципом в развитии этих отношений является укрепление и интенсификация экономического сотрудничества.

Отношения с Японией нормализованы в 1965 г., через двадцать лет после окончания японской оккупации. Несмотря на тесные экономические связи Кореи с Японией, тяжелое историческое наследие продолжает осложнять их отношения. Постоянным поводом обострения отношений является суверенитет скалистого островка в Японском море (Токдо/Такесима).

3. Говоря о взаимоотношениях Республики Корея со странами СНГ, прежде всего с Россией, то под «стратегическим партнерством» в двусторонних отношениях администрация Ли Мён Бака понимает, прежде всего, политическое сопровождение усилий бизнеса для облегчения доступа к российским природным ресурсам и обеспечение более выгодных конкурентных условий по сравнению с такими странами, как Китай и Япония. Сеул под «стратегическим партнерством» предусматривает создание в отношениях с Россией такой договорно-правовой базы, которая давала бы южнокорейским компаниям возможности и преимущества над другими странами в деле освоения природных богатств, и в первую очередь, углеводородного сырья Сибири и Дальнего Востока.

ГЛАВА 2. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ С ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИМИ СТРАНАМИ

2.1. Политические и торгово-экономические отношения Республики Корея и Республики Казахстан

Геополитическое положение Казахстана, его прочная политико-экономическая система, богатство недр, Таможенный союз с Россией и Беларуссией, Единое экономическое пространство, транспортный коридор «Западный Китай – Западная Европа», наличие численно значимой корейской диаспоры – вот далеко не полный перечень объективных причин для того, чтобы Южная Корея воспринимала Казахстан как стратегического партнера в таком важном для нее регионе как Центральная Азия.

В свою очередь, для Казахстана, имеющего свои государственные интересы в АТР и Северо-Восточной Азии, важно развивать прочные отношения с Южной Кореей, занимающей одну из лидирующих позиций в своем регионе.

За прошедшие 20 лет (с 28 января 1992 г.) отношения между двумя странами прошли в своем развитии несколько этапов. Первый этап (первая половина 90-х гг. XX века) включает в себя становление экономических отношений, формирование договорно-правовой базы. Содержанием второго этапа (вторая половина 90-х гг. XX века – первая декада текущего столетия) явилось расширение внешнеэкономических связей и выдвижение Казахстана в качестве основного для Южной Кореи партнера в центрально-азиатском регионе. Для наступающего третьего этапа характерны перспективы

стратегического партнерства ¹, предполагающего особый характер сотрудничества во всех сферах взаимоотношений.

В политическом диалоге между двумя странами важную роль сыграли государственные визиты Президента РК Н.А. Назарбаева в Республику Корея в 1995, 2003, 2010 гг., президентов Республики Корея Но Му Хёна в 2004 г. и Ли Мён Бака в 2009 г. и 2011 г.; премьер-министров Хан Мён Сук в 2006 г. и Хан Сын Су в 2008 г., а также других официальных лиц.

Фундамент для плодотворного и динамичного развития отношений между двумя странами был заложен в Декларации о сотрудничестве от 15 мая 1995 г., подписанной президентами Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым и Республики Корея Ким Ён Самом.

Торговый оборот между двумя странами в 1994 г. составил 91,1 млн. долл., в 1995 г. – 126,3 млн. долл., в первой половине 1996 г. 119,3 млн. долл. Примечательно, что торговля Южной Кореи с Казахстаном в отличие, например, от торговли с Узбекистаном, испытывает хронический дефицит: в 1994 г. – 32,7 млн. долл., в 1995 г. – 20,7 млн. долл., за первые шесть месяцев 1996 г. – 4,9 млн. долл.².

В начале XXI в. свидетельством развития экономических отношений между Кореей и Казахстаном является рост объемов двусторонней торговли, который в 2003 г. составил 87% по сравнению с предыдущим периодом. Этому способствовало увеличение на 113,6% казахстанского экспорта в Корею и на 72% – корейского экспорта в Казахстан³.

Структура двусторонней торговли стандартна: РК поставляет цветные телевизоры, видеомагнитофоны и видеопленки, автомобили и запчасти к ним, готовую одежду и т.д.; из Казахстана импортирует хлопок, руды цветных

¹ О стратегическом партнерстве см. подробнее: Ким Г.Н. Стратегическое партнерство в современных международных отношениях // *Analytic*. – 2011. – №4. – С.40-53.

² Данные Торгового представительства РК в Москве КОТРА, декабрь 1996 г.

³ Республика Корея и Казахстан: новая парадигма сотрудничества. *Международный деловой журнал KAZAKHSTAN*. №1. 2004. // <http://www.investkz.com/journals/38/230.html>

металлов – алюминий, цинк и сплавы других металлов, химическую продукцию и др.

К 1996 г. южнокорейским фирмам выданы разрешения на осуществление 13 инвестиционных проектов в Казахстане на общую сумму 10,6 млн. долл., из которых фактически реализованы 11 проектов на сумму 7 млн. долл.¹ СП созданы, в основном, в пищевой отрасли, в сфере внешней торговли и услуг, в том числе, автосервисе, пошива одежды, в рудной отрасли и металлургии. Расширяются обмены по различным линиям между Сеулом и Алматы: в мае 1995 г. президент Назарбаев посетил РК; в июне 1992 г. – председатель телерадиокомитета и министр информации Казахстана; в октябре 1993 г. в Казахстан была направлена делегация южнокорейских экономистов из КОТРА для изучения среднеазиатского рынка, в июле 1994 г. в Алматы состоялась выставка корейских товаров, а в июне 1995 г. столицу Казахстана посетила делегация Южной Кореи по вопросам экономического сотрудничества.

Республика Корея, являясь тихоокеанскими воротами Азиатского континента, весьма заинтересована в том, чтобы соединить Транскорейскую железную дорогу с Транскитайской и Транссибирской железнодорожными магистралями. Таким образом, у двух стран имеется огромный потенциал для сотрудничества в области международного наземного транспорта.

Поскольку Республика Корея является основным зарубежным инвестором казахстанского телекоммуникационного сектора, несколько слов о крупнейших проектах, которые корейские компании осуществляют в Казахстане.

В октябре 2003 года компанией LG Electronics совместно с ОАО "Казахтелеком" была завершена первая фаза проекта по модернизации телекоммуникационной сети Алматинской области. Корейская сторона

¹ Данные Торгового представительства РК в Москве КОТРА, декабрь 1996 г.

предоставила для проекта US\$14 млн. В результате посредством системы электронного переключения были соединены 74500 телефонных линий¹.

Кроме того, Samsung Electronics и LG Electronics активно действуют на казахстанском рынке телекоммуникаций, предоставляя казахстанским потребителям качественные мобильные телефоны и другие телекоммуникационные устройства.

Кроме того, в настоящее время ведутся совместные исследования в научной и технологической сферах, включая информационные технологии следующего поколения, мирное использование ядерной энергии, а также производство новых материалов.

Намереваясь стать одним из экономических центров северо-восточной Азии, Республика Корея, в то же время, хорошо осведомлена о стратегическом и экономическом значении Центральной Азии, поэтому заинтересована в увеличении товарооборота с государствами этого региона. Несомненно, что расширению такого сотрудничества будут способствовать тесные экономические связи между странами.

За период с 1993 по 2009 гг. валовой приток прямых инвестиций из Кореи в Казахстан достиг 4 млрд. долл. (3,7% от общего объема привлеченных инвестиций). В конце 1990-х гг. южнокорейские инвестиции составляли порядком 500 млн. долларов США, тем самым Южная Корея заняла второе место после США².

Новый этап казахстанско-южнокорейских отношений начинает свой отчет со встречи Президентов Н.А. Назарбаева и Ли Мён Бака в Астане в мае 2009 г., в апреле 2010 г. в Сеуле и в августе 2011 г. вновь в столице Казахстана. Главы двух государств согласились, что отношения между двумя странами выходят на уровень стратегического партнерства. Стратегическое

¹ Республика Корея и Казахстан: новая парадигма сотрудничества. Международный деловой журнал KAZAKHSTAN. №1. 2004. // <http://www.investkz.com/journals/38/230.html>

² К официальному визиту Президента Республики Корея Ли Мён Бака в Казахстан. АСТАНА. 12 мая. КАЗИНФОРМ // <http://inform.kz/rus/searchtag/68/9>

партнерство, как следует понимать, системно охватывает весь комплекс двухстороннего сотрудничества и оно должно приобрести всеобъемлющий характер.

В ближайшее пятилетие предполагается приток южнокорейского капитала в размере до 5 млрд. долларов по оптимистичному сценарию и около 3 млрд. – по нижней планке ожидания. Новый этап вызвал к жизни создание при АО «Самрук-Казына» Казахстанско-Корейского Делового Совета¹. Первое заседание его казахстанской стороны прошло 18 января 2012 г. в Астане. Одобрен проект устава, план работы и список инвестиционных проектов. Эти и другие поступающие проекты будут рассмотрены и утверждены на совместном заседании Делового совета, которое состоялось 14 февраля в Алматы.

Перспективы дальнейшего развития сотрудничества между Казахстаном и Южной Кореей зависят от ряда важных факторов, которые условно можно разделить на внешние и внутренние.

Реальных угроз извне, способных внести раскол или нанести ощутимый ущерб двухсторонним отношениям – нет. И все же, внешние факторы имеют место быть, поэтому их надо знать и понять, как они могут сработать. Существенные, если не кардинальные перемены в состоянии отношений между Казахстаном и Кореей может вызвать фактор региональной и национальной безопасности.

Сохранится ли стабильная ситуация на Корейском полуострове и Центральной Азии? Последние события в межкорейских отношениях, смерть Ким Чен Ира, непредсказуемость действий нового лидера Северной Кореи; вывод американской армии из Ирака и Афганистана, политическая нестабильность в соседних с Казахстаном странах все это вызывает беспокойство, как в Астане, так и Сеуле. Бесспорно, что региональная

¹ Создан Казахстанско-корейский деловой совет // <http://www.invest.gov.kz/>

безопасность в Центральной Азии является важным внешним фактором успешного продвижения южнокорейского бизнеса и инвестиций в Казахстан.

Другим внешним, в то же время и внутренним фактором казахстанско-корейского сотрудничества стала активная экономическая интеграция стран Таможенного союза, идущего по пути создания единого экономического пространства. В связи с этим вероятность столкновения экономических интересов России, Китая и США в Казахстане очевидна и как следствие не исключается попытки дестабилизации внутренней ситуации в стране.

Теперь несколько слов о внутренних факторах прогрессирующего развития стратегического партнерства Казахстана и Южной Кореи. Для Казахстана одним из главных внутренних детерминант, несомненно, является Программа форсированного индустриально-инновационного развития (ПФИИР). Прямые иностранные инвестиции должны стать основным источником для реализации планов по диверсификации и повышению конкурентоспособности национальной экономики.

Для Южной Кореи, в кратко и среднесрочной перспективе будет иметь большое значение смена руководства и правящей партии. Президент Ли Мён Бак, нацеленный на интенсификацию сотрудничества с Казахстаном оставит свое кресло в текущем году, без права повторного срока. Придет ли на смену правящей вновь образованная крупнейшая левоцентристская Объединенная Демократическая партия. Она появилась на закате ушедшего года как альянс главной оппозиционной Демократической партии (Минчжудан), Партии гражданского единства и Федерации корейских профсоюзов. К ней намерены присоединиться и другие политические партии и движения, о чем заявила на прошлой неделе лидер новой партии г-жа Хан Мен Сук¹.

¹ Хан Мён Сук: Цель Объединенной демократической партии – победа на парламентских и президентских выборах // <http://world.kbs.co.kr/russian/>

Как отразится смена власти в Сеуле на перспективах казахстанско-корейских отношений? Априорно предполагается, что прочные, но не стратегически важные отношения сохранятся на ближайшие годы.

На протяжении всех 20 лет южнокорейский бизнес пытался пробиться в сырьевой сектор Казахстана, в особенности в нефтегазовый и отчасти в жилищное строительство. Сегодня потоки южнокорейских инвестиций постепенно смещаются в энергетику, машиностроение, аграрный сектор, IT-технологии и оказание услуг в сфере образования и медицины¹.

Подводя итоги можно отметить, что на новом этапе назрел вопрос о реструктуризации сложившейся структуры товарообмена между Казахстаном и Южной Кореей, которая выходит за рамки экспортно-импортных операций, ибо для ее реализации необходимо производить в Казахстане товары, способные конкурировать на мировых рынках. Задача сложная, учитывая интервенцию китайских товаров, конкуренцию с высокотехнологичной продукцией западных стран и с российскими производителями.

2.2. Сотрудничество Республики Корея и Республики Казахстан в области образования и науки

Данный раздел посвящен сотрудничеству Казахстана и Южной Кореи в сфере образования и науки, а именно эта область отношений является одной из наиболее значимых как в развитии казахстанско-корейских отношений, так и в становлении новой, модернизированной казахстанской образовательной системы. Мы делаем попытку определить основные направления и результаты сотрудничества.

¹ Корейская диаспора в стратегическом партнерстве Казахстана и Южной Кореи // Известия корееведения в Центральной Азии. – Алматы, 2010, No. 9 (17). – С.30-42.

Несмотря на достаточное количество источников казахстанско-корейское образовательное сотрудничество как отдельная тема не является широко изученной и в основном рассматривается лишь как неотъемлемая часть отношений между двумя странами. Но, хотя объектом исследований чаще всего становится, например, торгово-экономическое сотрудничество, тема образования, все же, рассматривается самостоятельно в трудах некоторых ученых¹.

В научных работах д.и.н., профессора Г.Н. Кима² тема образовательного сотрудничества рассматривается очень подробно, затрагиваются различные его аспекты: становление и развитие казахстанского корееведения, изучение корейского языка в Казахстане, характер сотрудничества, сильные и слабые его стороны и т.д.

С момента установления дипломатических отношений между Казахстаном и Южной Кореей 28 января 1992 г. расширилась не только сфера торгово-экономического сотрудничества, так как укрепление такого рода взаимоотношений подразумевает под собой развитие культурных и образовательных связей. Вообще, казахстанско-корейское сотрудничество развивается быстрыми темпами. Это происходит как в силу того, что Южную Корею привлекает казахстанский рынок для широкомасштабного сбыта готовой продукции и получения доступа к сырьевым ресурсам, так и в связи с тем, что в Казахстане проживает третья по численности в СНГ, после Узбекистана и России, корейская диаспора (на 1 января 2006 г. – 101,7 тыс. человек)³. Что касается образования, то уже с 1992 г. начинает активно развиваться сотрудничество между Министерством образования и науки Республики Казахстан и Корейским Агентством международного

¹ Мен Д.В. Казахстанско-южнокорейские отношения на современном этапе // Известия корееведения в Казахстане. – 1998. – №4. – С.30-43.

² Ким Г.Н. Коре сарам: историография и библиография. – Алматы: Казак университеті, 2000; Ким Г.Н., Сим Енг Соб. История просвещения корейцев России и Казахстана. Вторая половина XIX в. – Алматы: Казак университеті, 2000; Ким Г.Н. Корееведение в Казахстане: прошлое, настоящее и будущее // Вестник КазГУ. Серия Востоковедения. – №16. – 2001. – С.139-156.

³ По данным Агенства РК по статистике. <http://kaz-esperanto.narod.ru>

сотрудничества (KOICA), являющимся одним из структурных подразделений МИД Республики Корея и осуществляющим координацию всех правительственных программ по сотрудничеству с развивающимися странами. Еще до официального открытия своего офиса в Казахстане в 1995 г., начиная с 1992 г., KOICA внесла свой вклад в развитие республики в размере 10,2 млн. долларов¹. Значительная часть расходов предназначалась на развитие образования и науки Казахстана. За это время более 400 человек в составе правительственных чиновников, исследователей и специалистов были направлены Агентством в Южную Корею на различные семинары и тренинги. В то же время в Казахстан прибыли 108 корейских волонтеров. В настоящее время по программе KOICA в республике работают 4 корейских врача (хирург, терапевт, стоматолог и специалист по восточной медицине) и около 30 волонтеров (в основном, преподаватели корейского языка, а также программисты, экологи и т.д.). В апреле 2005 г. различным государственным учреждениям были предоставлены компьютеры, медицинское оборудование и др. на сумму 841 тыс. долларов. Были основаны компьютерный центр под эгидой Академии наук Казахстана и Казахстанско-корейский госпиталь Дружбы. Также по договоренности с Министерством образования и науки РК KOICA поддержало проект создания «Центра подтверждения и присвоения квалификаций» (Республиканский и 16 региональных центров). Укреплению сотрудничества с KOICA способствовало и Соглашение, подписанное 20 сентября 2006 г. между Правительством Республики Казахстан и Посольством Республики Корея о деятельности корейских добровольцев в Республике Казахстан. В соглашении говорится о предоставлении правовых гарантий деятельности корейских добровольцев.

Очень активно все эти годы развиваются отношения между университетами Казахстана и Кореи (только за период с 2002 по 2006 гг. было подписано более 20 соглашений). На сегодняшний день практически

¹ По данным представительства KOICA в Казахстане, 2006.

все крупнейшие ВУЗы республики сотрудничают в той или иной степени с ВУЗами Кореи, причем нельзя сказать о том, что подобные взаимоотношения направлены лишь на развитие изучения корейского языка. Так, например, Договоры о взаимном сотрудничестве с южнокорейскими университетами заключили Казахстанский медицинский университет, Алматинский технологический университет (АТУ) (партнер – Андонгский национальный университет), Казахский Экономический Университет им. Т.Рыскулова (КазЭУ) (в октябре 2005 г. были заключены соглашения с Университетами Ёнсэ, Каннам и Ханseo), Казахский Национальный Технический Университет им. К.И. Сатпаева (КазНТУ). На региональном уровне можно выделить Кызылординский Государственный Университет им. Коркыт Ата (с 2000 г. сотрудничает с Университетом Кенги, Андонгским Национальным университетом, Университетом Каннам), Карагандинский государственный университет им. ак. Е.А.Букетова (партнер – университет Ёнсэ), Таразский Государственный университет, Жетысуский государственный университет. Условия сотрудничества скорее стандартные - обмен студентами, аспирантами, преподавателями, совместное проведение научно-исследовательских работ и т.п. Разница появляется на стадии реализации – некоторые соглашения так и остаются на бумаге.

Естественно, наиболее тесное сотрудничество осуществляется с университетами, в которых есть корейские отделения. Это, в первую очередь, КазНУ им. аль-Фараби, КазУМОиМЯ им. Абылай хана и КазНПУ им. Абая. Международные связи кафедры корееведения КазНУ имеют многосторонний характер. Сюда входят и языковые стажировки в Южной Корее как студентов, так и преподавателей (гранты на языковую стажировку для преподавателей представляет Korea Foundation), проведение международных конференций по проблемам корееведения, научно-информационный обмен, обмен лекционной деятельностью и т.д. Университеты, с которыми сотрудничал и сотрудничает КазНУ – Университет Кенги, Кенхи, Дэгу,

Кангнам, Национальный университет Чунжу, Университет иностранных языков Хангук. На сегодняшний день программы по отправке студентов в Южную Корею на языковую стажировку осуществляются вместе с Университетом мировых языков в Сеуле, Университетом Дэгу, где сейчас обучаются студенты из КазНУ и университет Кенхи, который принял по южнокорейской правительственной стипендиальной программе казахстанских студентов¹. КазНПУ им. Абая сотрудничает с Университетами Чонан, Ханьян. В то же время в КазНПУ обучаются студенты из Южной Кореи. Здесь же в 2000г. состоялось открытие Казахстанско-корейского научного центра, задачами которого стали проведение исследовательских работ, конференций, занятий по изучению корейского языка и т.д.² Официальными партнерами КазУМОиМЯ в Южной Корее являются Университеты Чоннам, Чонбук, Кемен, Пэдже и Университет мировых языков.

Сотрудничество осуществляется не только между высшими школами. Определенная поддержка оказывается и средним школам, в частности тем, где идет изучение корейского языка. Среди них Международная школа-лицей «Достар», открытая в 2000 г. В основном, эта поддержка заключается в спонсорской помощи, предоставлении учебной и материальной базы, необходимой для изучения корейского языка. Основная работа в этом направлении проводится КОИСА и Корейским центром просвещения г. Алматы. Изучение корейского языка в школах дает свои результаты, что доказывает, например, конкурс на лучшее сочинение на корейском языке среди учащихся 7-11 классов. Уровень работ год из года растет.

Необходимость развития отечественной науки и наукоемкого производства, также как и в сфере образования, привела к осознанию необходимости международного сотрудничества и привлечения иностранных

¹ Сведения предоставлены Отделом международных связей КазНУ им. аль-Фараби // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/vhjvsdjvc1.shtml

² Связи крепнут // Коре ильбо. – 2000. – №24. – С.12.

инвестиций для освоения новых информационных технологий и получения конкурентоспособной продукции. Поэтому в ходе южнокорейско-казахстанской встречи на высшем уровне в 2003 г. правительства двух стран приняли решение о развитии совместных исследований и сотрудничества в области информационных технологий, а также научно-технического сотрудничества.

В 2002 г. между Академиями наук Казахстана и Южной Кореи был подписан Меморандум о взаимопонимании, который предусматривает проведение совместных симпозиумов, обмен учеными, направление в Казахстан экспертов для проведения обучения информационным технологиям, а также приглашение в Южную Корею молодых казахстанских специалистов для прохождения научных стажировок¹.

В области науки для Южной Кореи в Казахстане открывается широкое поле для сотрудничества. В основном это касается информационных, био-, нано-, других новых технологий, в которых заинтересовано казахстанское правительство. К тому же, согласно Программе индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 гг. государство будет всячески способствовать бизнесу, ориентированному на экспорт науки и высоких технологий. Южная Корея с некоторого времени входит в десятку самых развитых стран мира, и не в последнюю очередь благодаря тому, что приоритетным остается развитие IT-отрасли. Именно поэтому создание IT-структуры в Казахстане имеет большое значение. В начале 2006 г. состоялось официальное открытие Корейско-казахстанского центра технологического сотрудничества (ККТС) на базе Национальной Инженерной академии Казахстана. Одной из главных задач Центра является продвижение южнокорейских IT-технологий на казахстанский рынок, так как сегодня многим производственным компаниям требуется новое современное оборудование. Южная Корея выделила 3 млн. долларов на строительство в

¹ Академии наук Казахстана и Южной Кореи будут сотрудничать// Коре ильбо. – 2004. – №24. – С.23.

Алматы IT-центра, где преподаватели из Южной Кореи будут готовить казахстанских IT-специалистов¹. В ближайших планах открытие совместных предприятий, которые будут осваивать технологии на базе работ казахстанской фундаментальной науки. Но говоря о создании Центра, нельзя не учитывать казахстанскую действительность. Сегодня реализовать IT-технологии в Казахстане очень сложно, постоянно пользуются Интернетом не больше 5% населения (в отличие от Южной Кореи, где почти все семьи имеют прямой доступ к Интернету). Однако, директор Центра, доктор Нам Сук Джу, прогнозирует в ближайшее время неизбежное увеличение спроса на IT-технологии в силу того, что сегодня без них ни одно государство не сможет нормально развиваться.

Поддержка в реализации казахстанской стратегии индустриально-инновационного развития оказывается не только на государственном уровне. Начиная с 2004 г. компания «Samsung Electronics» совместно с КазНТУ им. Сатпаева проводит Олимпиаду инновационных IT-проектов «INTECH». Участие в ней могут принять учащиеся школ, лицеев, студенты средне-специальных и высших учебных заведений, магистранты и аспиранты не старше 30 лет. С 2005 г. Олимпиада является международной (страны-участницы: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан). Общий призовой фонд "INTECH-2005" составил 6 млн. тенге. В 2004 г. для участия в конкурсе было получено 93 проекта (главный приз - недельная стажировка в Южной Корее). В 2005 г. количество участников заметно выросло – 138 (главный приз – стажировка в США (Силиконовая Долина). В 2006 г. хотя количество участников снизилось – 107 – но это связано, в первую очередь, с сокращением сроков проведения, а отнюдь не со снижением интереса к данному проекту (главный приз – прохождение стажировки в Южной Корее).

¹ Грудницкий П. Научат на своем примере // Эксперт Казахстан. – 2006. – №12. – С.7.

Большим событием в развитии Казахстанско-корейского образовательного сотрудничества стало подписание в ноябре 2003 г. в городе Сеуле Программы между Министерством образования и науки Республики Казахстан и Министерством образования и развития человеческих ресурсов Республики Корея о сотрудничестве в области образования. Согласно данной программе стороны обязались поощрять обмены студентами, сотрудничество между образовательными учреждениями, обмен информацией, а также сотрудничество в области изучения культуры и истории Казахстана и Южной Кореи в университетах и образовательных центрах и т.п.¹

Несомненно, что за годы независимости Казахстана в реформировании системы образования были достигнуты определенные результаты, но были допущены также ошибки, просчеты, совершены непродуманные действия, попытки слепого копирования зарубежных моделей без учета казахстанских реалий. Изначально Казахстан и Южная Корея имеют в корне отличающиеся друг от друга образовательные традиции. Сегодня, когда образование играет одну из ключевых ролей в обществе, а уровень образования в государстве является индикатором его развития, правительство Республики Корея продолжает уделять первостепенное внимание развитию науки и образования. Результат известен. Согласно данным ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития), азиатские страны во многом уже опережают европейцев по уровню и качеству образования. Сегодня 97% корейцев в возрасте от 25 до 34 лет имеют законченное среднее образование – это наивысший процент среди индустриально развитых стран. Еще в 2002 г. в Южной Корее расходы на образование составили 7,1 % от ВВП. И тогда Южная Корея среди стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития по этому показателю заняла третье место, пропустив вперед лишь Северную Ирландию и США. Причем тогда Южная

¹ См.: Ким Г. 20 лет со дня установления дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Республикой Корея // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/vhjvsdjvc1.shtml

Корея в том, что касается одних только частных финансовых вливаний, являлась безоговорочным лидером. В том же 2002 г. статья расходов на образование составила 17,4% всего государственного бюджета. В бюджете Казахстана на 2007 г. запланированные расходы на образование и науку составили 131,5 млрд. тенге, что, в свою очередь, составляет 6,8% всех бюджетных затрат¹.

На данном этапе система образования в Республике Казахстан находится на пути реформирования. В конце 2004 г. постановлением правительства Республики Казахстан была принята государственная программа развития образования на 2005-2010 гг. Согласно данному документу образование Казахстана войдет в систему мировых стандартов образования.

В заключение отметим, что глобализация, растущая международная конкуренция, увеличение масштабов и динамизм происходящих изменений обусловили превращение сферы образования в главный фактор развития. Один из основополагающих образовательных принципов Республики Корея заключается в том, что развитие высшего образования – неотъемлемое условие развития экономики и, соответственно, развития всего государства. Провозглашая одним из главных направлений экономической политики преодоление сырьевой направленности структуры экономики, новая индустриальная политика предполагает интенсивное усвоение современного знания новейших технологий, достижений науки и техники. Именно поэтому сотрудничество с Республикой Корея, как с одним из лидеров в данной отрасли будет немало способствовать грамотному реформированию системы и дальнейшей интеграции Казахстана в мировое образовательное сообщество.

¹ Ким Г. 20 лет со дня установления дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Республикой Корея // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/vhjvsdjvc1.shtml

2.3. Взаимоотношения Республики Корея с Таджикистаном, Туркменией и Кыргызстаном

Республика Корея – Таджикистан. В силу объективных причин в настоящее время торгово-экономические отношения между Сеулом и Душанбе не смогли достигнуть сколько-нибудь широких масштабов. Пока создано одно (в ноябре 1994 г.), но достаточно крупное совместное предприятие «Кабул» в Ленинабаде по производству хлопкового волокна и одежды с участием южнокорейского капитала объемом 29 млн. долл.

Республика Корея официально признала независимость Республики Таджикистан и установила с ней дипломатические отношения 27 апреля 1992 г. В августе 1994 г. Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Корея в Республике Узбекистан был назначен также послом в Республике Таджикистан по совместительству.

В июне 1994 г. состоялся визит Министра иностранных дел Республики Таджикистан в Сеул, который положил начало межгосударственным политическим контактам обеих стран.

В июле 1994 г. заключено Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Корея о поощрении и взаимной защите инвестиций, что в свою очередь способствовало налаживанию взаимовыгодных деловых отношений с Корейским агентством по международному сотрудничеству "КОИСА", Торгово-экономической компанией "Кабоол-текстайлз", Торгово-инвестиционной корпорацией "DAEWOO". При содействии южнокорейской стороны в 1995 г. в г. Душанбе завершена реконструкция АТС-24. В декабре 1996 г. в г. Худжанде состоялась презентация в Акционерном обществе "Абрешим" совместного текстильного предприятия "Кабоол-таджиктекстайлз".

23-25 мая 2005 г. Президент Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонов посетил Республику Корея для участия в работе VI Всемирного форума по проведению государственных реформ, в рамках которого он имел встречу с Президентом, Премьер-министром и Спикером парламента, посетил предприятия компании SKc&c и компании Samsung.

Несмотря на положительные моменты, интенсивность отношений не отвечает имеющемуся потенциалу и возможностям двух стран.

Сотрудничество в гуманитарной сфере сосредоточено в основном на оказании Республикой Кореи по линии KOICA технической помощи и подготовку кадров для различных отраслей народного хозяйства республики.

В Таджикистане функционирует ассоциация этнических корейцев.

Перспективными направлениями таджикско-южнокорейских отношений являются сотрудничество в области энергетики, природосберегающих технологий, транспорта, телекоммуникации, трудовых ресурсов и инвестиционной сфере.

Республика Корея – Туркменистан. 7 февраля 2012 г. Туркменистан и Республика Корея отмечали 20-летие со дня установления дипломатических отношений. Туркменистан рассматривает Республику Корея как очень важного и перспективного партнера, располагающего огромным потенциалом и возможностями.

За последние четыре с лишним десятилетия Республика Корея стала одним из мощных экономических и индустриальных центров Азиатского континента. Стремительные темпы роста экономики страны во многом обеспечиваются благодаря экспорту высококачественной продукции южнокорейских компаний, имеющих всемирно известные товарные марки. Основное место в этом ряду занимают не только хорошо известные во всем мире южнокорейская электроника, автомобили или бытовая техника, но и океанические суда, стальной прокат, текстиль, нефтехимическая продукция.

За прошедший период накоплен большой опыт плодотворного сотрудничества. Открытие в июне 2007 г. Посольства Республики Корея в Туркменистане стало важным шагом на пути сближения двух народов. Сегодня плодотворный дипломатический диалог способствует укреплению межгосударственных связей по самому широкому кругу актуальных вопросов.

Государственный визит Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова в Республику Корея, состоявшийся 5-7 ноября 2008 г., является, безусловно, важной вехой в истории дружественных связей. Ключевым моментом визита стали переговоры правительственных делегаций Туркменистана во главе с Президентом и Республики Корея во главе с Президентом Ли Мён Баком, которые предварили собой подписание пакета важных двусторонних документов.

Визит главы Туркменистана в Республику Корея стал продолжением плодотворного и эффективного политического диалога между Президентами двух государств, который берет свое начало с первой встречи в верхах 8 августа 2008 г. в Пекине в рамках участия на торжественной церемонии открытия XXIX летних Олимпийских игр. Во время переговоров были обсуждены приоритетные направления двустороннего сотрудничества и выражена заинтересованность Туркменистана и Республики Корея активизировать и в дальнейшем межгосударственное сотрудничество.

Как известно, и Туркменистан, и Южная Корея демонстрируют схожие или одинаковые позиции по различным направлениям мировой политики и экономики. Благодаря этому обе страны при решении приоритетных вопросов международной жизни оказывают взаимную поддержку и доверие друг другу, в том числе, в рамках взаимодействия в системе ООН. Весьма показательным примером такого взаимодействия является активная поддержка Республикой Корея в декабре 2008 г. в качестве коспонсора международной инициативы Президента Туркменистана по принятию

Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о надежном и безопасном транзите энергоносителей на мировые рынки.

Здесь важно подчеркнуть последовательный характер туркмено-южнокорейских отношений. Как известно, в мае 2008 г. состоялся официальный визит в Туркменистан премьер-министра Республики Корея, который был принят Президентом Туркменистана. На переговорах делегаций правительств двух стран были рассмотрены нынешнее состояние и перспективы развития двусторонних связей. По результатам визита было подписано 9 документов¹.

Туркменистан и Республика Корея традиционно обмениваются представительными делегациями. Значительно активизировались деловые контакты ведущих южнокорейских компаний с соответствующими министерствами, ведомствами, агентствами и концернами Туркменистана. Представительные делегации лидеров мировой индустрии «Hyundai», «Samsung», «LG», «Daewoo» и других известных фирм и компаний регулярно посещают Туркменистан. Системность этому неразрывному процессу придает совместная деятельность в рамках Межправительственной туркмено-корейской комиссии по торговому, экономическому, научному и технологическому сотрудничеству. К настоящему времени стороны провели три заседания комиссии.

Правительственные структуры Туркменистана совместно с КОИСА наладили активную деятельность в рамках программ по обмену опытом и знаниями в различных областях экономики и социальной сферы. Расширяется культурно-гуманитарное сотрудничество, хорошей практикой стали обмен художественными коллективами, проведение творческих фестивалей, а также участие в работе конференций и симпозиумов. Налажено тесное партнерство туркменской стороны с ассоциацией «Центральная Азия-

¹ Итоги государственного визита Президента Туркменистана Г. Бердымухамедова в Республику Корея. ИП "ТУРКМЕНинформ" // <http://pda.turkmeninform.com/ru/news/20081109/00321.html>

Корея». Как известно, в 2009 г. в Ашхабаде состоялись Дни культуры Республики Корея в Туркменистане, а в Сеуле прошли Дни культуры Туркменистана в Южной Корее. Также в Туркменистане состоялись гастроли с участием творческих коллективов Республики Корея, в свою очередь, туркменские мастера искусства совершили творческий визит в Республику Корея.

В образовательной сфере важным событием стало открытие в 2008 г. отделения корейского языка в Туркменском национальном институте мировых языков имени Довлетмаммеда Азади.

Расширяются двусторонние связи в сфере здравоохранения и медицинской промышленности, высоких технологий, природоохранной области. Стороны придают большое значение сотрудничеству в вопросах физкультуры и спорта.

Стремление народов двух стран к широкому сотрудничеству сегодня находят новый смысл и содержание. В связи с этим юбилейный год установления дипломатических отношений призван стать еще одним важным этапом в истории развития партнерства.

За последнее время Ашхабад посетило большое количество представителей крупнейших корейских компаний. Особого внимания заслуживает недавняя встреча Президента Г.Бердымухаммедова с руководителем крупнейшей южнокорейской компании «Самсунг Корпорейшн» Сунг Ха Чином, который выразил большую заинтересованность в расширении взаимовыгодного сотрудничества.

Республика Корея – Кыргызстан. По сравнению с другими странами Центральной Азии, на Кыргызстан приходится маленькая доля корейских инвестиций. До настоящего времени крупный корейский бизнес особо не интересовался Кыргызстаном, а корейские компании среднего плана пока не стали локомотивами корейских инвестиций. В то же время в Кыргызстане активно работают инвесторы из других стран в сферах торговли, транспорта

и коммуникаций, банков, сельского хозяйства и переработки сельхозпродукции и горнодобывающей промышленности. Инвестиции, как иностранные, так и внутренние имеют важное значение для роста экономики.

В связи с этим кыргызское правительство делает шаги, чтобы сделать инвестиционный климат более либеральным в Центральной Азии и предсказуемым для всех бизнесменов. В 2009 г. принят новый Налоговый кодекс Кыргызской Республики, в котором есть такие прогрессивные нововведения, как электронная подача налоговой отчетности без прямого контакта с налоговыми службами, ставка налога на добавленную стоимость снижена с 20% до 12%, ставка корпоративного подоходного налога снижена с 20% до 10%, социальный налог снижен с 28% до 15%. В целом, количество налогов сократилось с 16 до 9¹. Согласно результатам доклада Международного валютного фонда «Doing Business», Кыргызстан находится в числе мировых лидеров по облегчению нормативно-правового регулирования ведения бизнеса.

16 марта 2012 г. в Бишкеке прошел бизнес-семинар «2012 Seongnam CIS Trade Mission», организованный совместно с Агентством по продвижению промышленности Южной Кореи. На семинаре ознакомились с новыми технологиями и продуктами, а местные компании также получили возможность наладить сотрудничество с южнокорейскими компаниями.

В семинаре приняли участие 7 компаний из Южной Кореи, в том числе компании, занимающиеся производством и продажей промышленных компьютеров, цифровых дисплеев, светодиодных ламп, упаковок для цветов, цветных контактных линз, косметики и других товаров².

¹ Интервью Фонду «Шелковый путь» Т.Абдраимова, Посла Кыргызской Республики в Республике Корея // http://www.silkroadfoundation.ru/04board/view.aspx?bdid=board_ru_press&idx=6

² В столице пройдет бизнес-семинар при участии южнокорейских компаний // <http://www.knews.kg/ru/society/12432/>

Южная Корея выразила готовность поддержать проекты Кыргызстана в сфере медицины, внедрения новых технологий в аграрный сектор, а также строительства тепличных комплексов.

В Кыргызстане проживает более 100 национальностей. За советский период истории Кыргызстана этнические корейцы полностью инкорпорировались в местное многонациональное общество Кыргызстана. Этнические корейцы очень успешны в Кыргызстане, например в последние 10-15 лет они занимали очень высокие посты в государстве, такие как Председатель Верховного суда, Министр юстиции, 1-й зам.министра обороны, члены парламента и т.д.¹ Этническим корейцам Кыргызстана еще предстоит внести свой вклад в развитие межгосударственного сотрудничества между Кыргызской Республикой и Республикой Корея.

Кыргызстан обладает богатым культурным наследием, эпос «Манас», вошедший в книгу рекордов Гиннеса, является золотой сокровищницей устного народного творчества, в котором отразился более чем трёх тысячелетний опыт истории и духовной жизни кыргызов. Кыргызский эпос мог бы послужить также источником для изучения древней истории Кореи, ведь народы имеют общие урал-алтайские корни. Кроме того, кыргызские народные музыкальные инструменты, имея неповторимый колорит, интересны и как атрибут музыкального творчества, и как творения прикладного искусства.

На данный момент Кыргызстан и Корея начали активно сотрудничать во многих сферах. Существует огромное поле деятельности для совместных кыргызско-корейских инициатив и инвестиционных проектов. Есть хороший настрой у Правительств двух стран развивать дружественные отношения и содействовать расширению договорно-правовой базы, торговли, культурных и образовательных контактов. Имея такой солидный позитивный багаж,

¹ Интервью Фонду «Шелковый путь» Т.Абдраимова, Посла Кыргызской Республики в Республике Корея // http://www.silkroadfoundation.ru/04board/view.aspx?bdid=board_ru_press&idx=6

можно надеяться, что процессы сближения двух народов и межгосударственные отношения поднимутся на новый уровень.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

За период становления независимого государства приоритеты Республики Казахстан во внешней политике претерпели значительные изменения. Но вот уже на протяжении многих лет неизменным остается тесное сотрудничество с так называемыми новыми индустриальными странами Азии (или “азиатскими тиграми”), в ряду которых Южная Корея занимает одно из ведущих мест. Взаимовыгодное сотрудничество двух стран предопределено тем, что оно началось с «чистого листа» и не отягощено никаким историческим прошлым. Национальные экономики носят взаимодополняющий характер и не конкурируют друг с другом. Менталитет, древние обычаи и верования (шаманизм), и даже строй языков казахского и корейского народа весьма схожи и носят родственный характер. Взаимный имидж и восприятие имеют исключительно позитивный характер.

Стремление народов Южной Кореи и Таджикистана к широкому сотрудничеству сегодня находят новый смысл и содержание. В связи с этим юбилейный год установления дипломатических отношений призван стать еще одним важным этапом в истории развития партнерства двух стран.

Расширяются двусторонние связи Республики Корея и Туркменистана в сфере здравоохранения и медицинской промышленности, высоких технологий, природоохранной области. Стороны придают большое значение сотрудничеству в вопросах физкультуры и спорта. В образовательной сфере важным событием стало открытие в 2008 г. отделения корейского языка в

Туркменском национальном институте мировых языков имени Довлетмаммеда Азади.

Несмотря на то, что на Кыргызстан приходится относительно маленькая доля корейских инвестиций, в то же время, руководство обеих стран прилагают усилия для дальнейшего плодотворного сотрудничества в таких сферах промышленности, как торговля и транспорт, сельское хозяйство и переработка сельхозпродукции, а также горнодобывающая промышленность.

ГЛАВА 3. СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

3.1. Республика Корея и Республика Узбекистан: 20-летие установления дипломатических отношений

Важнейшим направлением внешнеполитической деятельности Узбекистана является установление двусторонних и многосторонних межгосударственных отношений на основе соответствующих договоров и соглашений¹. Во внешнеполитическом курсе суверенного Узбекистана большое значение придаётся налаживанию тесного сотрудничества со всеми быстро развивающимися странами мира, в том числе, с Республикой Корея. Республика Корея исторически связана с государствами Центральной Азии и активно поддерживает с ними политические, экономические и культурные взаимоотношения.

Связи народов Узбекистана и Кореи имеют глубокие исторические корни. Исторически древнекорейские государства были тесно связаны с Китаем, а Китай вел оживленную торговлю по Шелковому пути со странами Средней Азии, Арабского Востока и Европы². Благодаря этому, товары из Корейского полуострова проникали на территорию Центральной Азии, что, в свою очередь, способствовало становлению дипломатических отношений между государствами. Ученые-археологи обнаружили на стенной росписи древнего Афрасиаба изображение представителя Когурё - древнего корейского государства³. Известно также, что сотрудничество между

¹ Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: Узбекистан, 1997. – С.125.

² Асирбабаева К. Становление и развитие отношений между Республикой Узбекистан и Республикой Корея // Востоковедение (ТГИВ). – Ташкент, 2001. – №2. – С.42-45.

³ Каримова Н.Э. К истории взаимоотношений средневековой Кореи с народами Центральной Азии // Вестник КазГУ, серия Востоковедения (Алматы). – 1999. – №9. – С.122-128. Расулов Э.Р. К вопросу узбекско-корейских отношений // Востоковедение. – Ташкент, 2002. – №1. – С.62.

народами Узбекистана и Кореи началось еще в VII веке, когда древнее корейское королевство Когурё отправило своего посланника в древнее Согдийское государство для заключения договора о взаимном дипломатическом сотрудничестве¹. О том, что посольская группа прибыла из раннесредневековой Кореи свидетельствуют и многочисленные факты из письменных источников китайской хроники, где говорится о государстве Гаоли, т.е. Кореи.

Вышеизложенные факты убедительно доказывают древние корни экономических, политических, культурно-исторических взаимоотношений между государствами Центральной Азии и Восточной Азии, в частности, между Узбекистаном и Кореей. Таким образом, последовательное развитие межрегиональных экономических, культурных взаимоотношений между странами Восточной и Центральной Азии к VI-VIII вв. н.э. приобрели довольно регулярный характер, часто перерастали в дипломатические, посольские отношения². Если раньше, в давние времена, купцы отправлялись на территорию Средней Азии с дипломатической миссией, здесь происходила простая торговля, то сегодня для развития промышленной инфраструктуры нашей страны были бы полезны передовые технологии, ноу-хау и инвестиции Южной Кореи, страны, которая успешно реализует сегодня большие и важные проекты, способные укрепить экономическую независимость Узбекистана. Можно также полагать, что установление и налаживание связей между Узбекистаном и Кореей сегодня являются составной частью процесса возрождения Великого Шелкового пути. А эффективному экономическому сотрудничеству двух стран способствует, прежде всего, успешно проводимая политика, как Узбекистана, так и Республики Корея³.

¹ Правда Востока. 25 марта 2006 г.

² Исхаков М.М. Корейское посольство во дворец Согда // Материалы Международной Научной Конференции по корееведению: «Содействие развитию корееведения в СНГ: проблемы и решения» (Ташкент, март 2006 г.). – Т., 2006. – С.375.

³ Park Sang Nam. 미국의 선택과 중앙아시아[U.S.'s Choice and the Central Asia] //국제지역 정보[International Area News and Report]. Centre for International Area Studies of Hankuk University of Foreign Studies. Vol.7(11). – Seoul. – 2003. – P.38-39.

Что касается сотрудничества на современном этапе, то дипломатические отношения между нашей страной и Республикой Корея были установлены 29 января 1992 г., сразу же после того, как 30 декабря 1991 года Республика Корея признала независимость Республики Узбекистан. С этого момента между Республикой Узбекистан и Республикой Корея ведется активный политический диалог, свидетельством чему являются состоявшиеся за этот период десять встреч на высшем уровне.

Сегодня обе стороны совместно стремятся к взаимовыгодному партнёрству в разнообразных сферах общественной жизни. Динамичное сотрудничество в сферах политики, экономики, торговли, инвестиций, культурных и консульских отношений вышло на новый уровень. В чрезвычайно короткий исторический период Республика Корея стала одним из наиболее близких торгово-экономических партнеров и крупнейшим инвестором Узбекистана, важным стратегическим партнером.

Взгляды руководителей Узбекистана и Южной Кореи по многим вопросам совпадают. Едиными были мнения и по вопросу стратегического партнерства, о чем свидетельствует подписание президентами по итогам переговоров 2006 г. Совместной декларации о стратегическом партнерстве¹. Несомненно, этот документ стал основным из подписанных в ходе визита. 29 марта 2006 г. Президент Узбекистана провел переговоры с руководителями четырех лидирующих экономических организаций Республики Корея – Федерации промышленников, Торгово-промышленной палаты, Федерации малого и среднего бизнеса и Ассоциации международной торговли, а также со Спикером Национальной ассамблеи (парламента). Развитие сотрудничества высших законодательных органов Узбекистана и Республики Корея стало основной темой встречи со Спикером парламента. И.А. Каримов выразил уверенность, что в дальнейшем связи в этой сфере будут соответствовать принципам стратегического партнерства. Рассказав о

¹ Бабаев А. Узбекистан и Республика Корея – стратегические партнеры// www.mfer.uz 01 Апр.,2006 г.

деятельности нового двухпалатного парламента Узбекистана, глава нашего государства призвал корейских парламентариев к расширению взаимного обмена опытом и информацией¹.

Двусторонний обмен происходит не только на политическом уровне, сотрудничество между двумя странами активно развивается в законодательной и судебной сферах, а также во многих других областях. Наши страны придерживаются одинакового мнения по основным вопросам как двустороннего, так и международного характера. Президент Узбекистана И.А. Каримов провел несколько встреч на высшем уровне с руководством Республики Корея, в ходе которых были определены приоритетные направления сотрудничества, заложена прочная договорная база.

Договорно-правовую базу двустороннего сотрудничества составляют более 200 документов, регулирующих взаимодействие между государствами по различным направлениям. Узбекистан и Южная Корея оказывают взаимную поддержку позиций друг друга по разным вопросам регионального и международного характера. В частности, Узбекистан приветствует успешные итоги саммита «большой двадцатки», состоявшегося в Сеуле в ноябре 2010 г., закрепившие за Республикой Корея роль активного посредника в диалоге между развитыми и развивающимися странами, поднявшие авторитет и влияние на мировой арене.

Можно сказать, что две страны не конкурируют, а скорее успешно дополняют друг друга. Мы видим заметные результаты партнерства в таких областях, как культурное и гуманитарное сотрудничество. И, конечно же, большое значение южнокорейская сторона придает тому, что в Узбекистане в гармонии и согласии с другими его народами проживает одна из самых многочисленных диаспор этнических корейцев, которые служат необходимым звеном в установлении и развитии отношений дружбы и взаимного интереса Узбекистана и Кореи.

¹ Бабаев А. Узбекистан и Республика Корея – стратегические партнеры// www.mfer.uz 01 Апр., 2006 г.

Государственный визит Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова в Республику Корея в феврале 2010 г. подтвердил приверженность сторон к дальнейшему развитию стратегического партнерства, реализации соглашений и договоренностей, достигнутых в ходе предыдущих встреч.

Государственный визит Президента Республики Корея Ли Мён Бака в Узбекистан в августе 2011 г. прошел в конструктивной обстановке, в атмосфере дружбы и взаимного доверия. В ходе визита состоялись переговоры по широкому кругу двусторонних, региональных и международных вопросов. По итогам визита были достигнуты договоренности о дальнейшем расширении всестороннего взаимодействия. Вместе с этим, узбекская сторона, принимая во внимание усилия корейского правительства по развитию межкорейских отношений, основанных на принципах взаимной выгоды и совместного процветания, поддерживает позицию Республики Корея в вопросе мирного урегулирования северокорейской ядерной проблемы в рамках шестисторонних переговоров. В свою очередь, корейская сторона высоко оценивает роль и вклад Узбекистана в сохранение стабильности и совместного процветания в регионе Центральной Азии, в том числе инициирование создания здесь зоны, свободной от ядерного оружия.

Узбекистан и Южная Корея выражают заинтересованность в скорейшей стабилизации обстановки в Афганистане и подтверждают важность реализации международных проектов и программ постконфликтного социально-экономического восстановления Афганистана.

Больших успехов достигли наши страны в сфере развития межпарламентского сотрудничества. В 1995 г. в Национальной Ассамблее Республики Корея была создана парламентская Ассоциация дружбы «Корея — Узбекистан». В 2005 г. в Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан была учреждена группа по сотрудничеству с Кореей.

Между внешнеполитическими ведомствами наших стран, начиная с 1995 г., на регулярной основе проводятся политические консультации, последний, девятый раунд которых состоялся в мае 2011 г. в Ташкенте.

С ноября 2007 года ежегодно проводится форум «Республика Корея — Центральная Азия», созданный в целях укрепления и расширения сотрудничества в сфере экономики, культуры, образования, туризма, обмена опытом в области информационно-телекоммуникационных технологий, строительства и транспорта. В ноябре 2010 г. в Сеуле проведено четвертое заседание форума. Организация пятого заседания была запланирована в Ташкенте на ноябрь 2011 г. Успешно осуществляется взаимодействие на муниципальном уровне, в рамках которого имеются договоренности о сотрудничестве между городами Ташкент и Сеул, Фергана и Енгин, Наманган и Сонгнам.

Таким образом, сложившиеся на протяжении столетий отношения дружбы и взаимоуважения между Республикой Узбекистан и Кореей продолжают способствовать сближению двух народов, создавая благоприятную почву для формирования долгосрочного и всестороннего взаимовыгодного сотрудничества между нашими странами на современном этапе.

3.2. Интересы Республики Корея в Республике Узбекистан: перспективы межгосударственного сотрудничества

Южнокорейское руководство в поисках новых средств и каналов расширения своей экономической активности, рассматривает Узбекистан, видимо, как центральную фигуру не только среди бывших советских среднеазиатских республик, но и в центрально-азиатском регионе в целом.

Этому способствуют успехи Ташкента в деле последовательного осуществления под государственным управлением рыночных и структурных преобразований, позволившие не только сохранить относительную экономическую устойчивость (в 1995 г. ВВП Узбекистана составлял 82% от уровня 1990 г., тогда как в среднем по СНГ – 58%), но и добиться в 1996 г. роста объема промышленного производства на 5,7%, что наряду с богатством сырьевых ресурсов, по мнению экспертов Европейского банка реконструкции и развития, является началом долгосрочного экономического роста и позволяет считать Узбекистан одним из наиболее перспективных государств Центральной Азии¹.

Узбекско-корейское торгово-экономическое, инвестиционное и финансово-техническое сотрудничество является важным фактором укрепления двусторонних взаимоотношений и имеет широкую перспективу. Стороны выражают заинтересованность в дальнейшем расширении инвестиционного сотрудничества в горнодобывающей, нефтегазовой, нефтехимической, строительной, автомобилестроительной, текстильной, сельскохозяйственной отраслях, а также сфере высоких технологий.

В соответствии с Торговым соглашением, подписанным в 1992 г., между нашими странами установлен режим наибольшего благоприятствования. Республика Корея занимает одно из ведущих мест среди внешнеторговых партнеров Узбекистана.

Между Узбекистаном и Южной Кореей накоплен богатый опыт успешного и взаимовыгодного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Республика Корея является одним из крупнейших торговых партнеров нашей страны.

¹ Независимая газета. 21.12.1996.

Объем двустороннего товарооборота в 2010 г. увеличился на 31,5 процента по сравнению с 2009 г. и составил 1 млрд. 614,7 млн. долларов¹. Структуру экспорта Узбекистана составляет хлопок-волокно, транспортные, туристические, коммуникационные услуги, продовольственные товары, машины и оборудование. Импортируются химические продукты и пластмассы, черные металлы, услуги, в том числе, транспортные, консультативные и коммуникационные, продовольственные товары, нефтепродукты, машины и оборудование.

С 1994 г. действует Совместный узбекско-корейский комитет по сотрудничеству в торгово-экономической сфере. За истекший период состоялось шесть заседаний, последнее из которых прошло в апреле 2009 года в Сеуле. Суммарный объем объявленных корейских инвестиций в экономику Узбекистана превысил 5 млрд. долларов, в том числе более 2 млрд. долларов освоенных².

Одним из перспективных направлений двустороннего сотрудничества является реализация проектов в рамках Свободной индустриально-экономической зоны (СИЭЗ) «Навои».

В нашей стране высоко ценят поддержку правительства и деловых кругов Южной Кореи проектов развития Свободной индустриально-экономической зоны и создания трансконтинентального логистического центра в городе Навои. Безусловно, наполнен глубоким смыслом тот факт, что первая продукция в СИЭЗ «Навои» была выпущена именно в сотрудничестве с корейскими партнерами.

Объединение возможностей СИЭЗ и международного центра логистики в аэропорту города Навои, управляемого мировым лидером по грузоперевозкам — авиакомпанией «Кореан Эйр», создает исключительные

¹ Узбекистан – Республика Корея: важный шаг на пути динамичного двустороннего сотрудничества // <http://www.api.uz/news/info/country/1701/>

² Узбекистан – Южная Корея: дальнейшее укрепление стратегического и взаимовыгодного сотрудничества // <http://udg.uz/?p=172>

условия для развития высокорентабельных производств и быстрой доставки готовой продукции на мировые рынки через налаженную систему мультимодальных авиационных, автомобильных и железнодорожных перевозок.

Уже сегодня в дополнение к 24 рейсам в неделю в такие крупнейшие города, как Сеул, Милан, Брюссель, Франкфурт, Бангкок, Мумбай, Стамбул, Дубай, планируется начать перевозку грузов в Ханой, Ригу, Шанхай и по другим направлениям.

Еще одно важное направление сотрудничества между Республикой Узбекистан и Республикой Корея — это реализация перспективных проектов, связанных с привлечением в нашу страну высоких инновационных технологий с целью создания новых и модернизации действующих производств.

К примеру, южнокорейские компании «Неоплант» и «Шиндонг Энерком», которые ведут поисковые работы на месторождениях кварцсодержащего сырья, в ближайшее время приступят к реализации проектов по организации производства технического кремния. «Дэу Интернешнл», «Хайнтекс» и «Шингдон Энерком» успешно реализуют проекты в текстильной отрасли. Совместно с компанией «Эл Жи Электроникс» в городе Самарканде налажено производство холодильников.

Расширяется сотрудничество по линии льготного кредитования с Фондом экономического развития и сотрудничества (EDCF) Эксимбанка Кореи, с которым прорабатываются вопросы привлечения новых льготных кредитов Фонда EDCF в размере около 155 млн. долларов для реализации проектов в сферах питьевого водоснабжения, здравоохранения и геоинформационных систем¹.

¹ Узбекистан – Республика Корея: важный шаг на пути динамичного двустороннего сотрудничества // <http://www.api.uz/news/info/country/1701/>

В рамках визита Президента Ли Мён Бака в августе 2011 г. был заложен символический камень и дан старт началу реализации наиболее важного в двустороннем инвестиционном сотрудничестве проекта – строительству Устюртского газохимического комплекса, на базе месторождения Сургиль, осуществляемого совместно с консорциумом ведущих корейских компаний., в создание которого планируется вложить более 2,6 миллиарда долларов прямых инвестиций¹.

В Узбекистане заинтересованы в дальнейшем привлечении инвестиций и современных технологий южнокорейских компаний в такие отрасли, как нефтегазовая, химическая, горнодобывающая, машиностроительная, электротехническая, фармацевтическая, легкая промышленность, производство строительных материалов, а также в области внедрения энергосберегающих и энергоэффективных технологий.

На сегодняшний день в Республике Узбекистан осуществляют свою деятельность 360 предприятий с участием корейского капитала, из которых 59 предприятий со стопроцентным корейским капиталом. Деятельность данных предприятий в основном сосредоточена в сфере торговли, легкой, горно-металлургической, химической, пищевой промышленности, машиностроения и металлообработки, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, туризма и услуг. В МВЭСИТ Республики Узбекистан аккредитованы представительства 84 корейских компаний.

В рамках сотрудничества с Южной Кореей Узбекистан освоил выпуск продукции по самым передовым наукоемким технологиям, обладающей высокой добавленной стоимостью, и вошел в ряд стран-автопроизводителей.

Активно развивается сотрудничество в рамках технической помощи правительства Республики Корея через Корейское агентство международного сотрудничества (КОИКА). На сегодняшний день по линии программ КОИКА

¹ Узбекистан – Южная Корея: дальнейшее укрепление стратегического и взаимовыгодного сотрудничества // <http://udg.uz/?p=172>

в Республике Корея прошли стажировку более 1240 представителей министерств и ведомств Узбекистана. Между двумя странами успешно развивается сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере. В целях укрепления взаимопонимания между народами двух государств сторонами была достигнута договоренность о расширении гуманитарного обмена и взаимодействия в сферах образования, туризма и спорта, а также создании в Ташкенте Сеульского парка. Важную роль в укреплении дружественных отношений между двумя странами играет корейская диаспора в Узбекистане. С 1999 г. действует Общество дружбы «Узбекистан – Республика Корея». В Ташкенте проводятся «Недели корейской культуры», в рамках которых организуются различные выставки, показы народных игр и обрядов, демонстрации кинофильмов, фестивали и концерты корейских песен, классической и эстрадной музыки.

С 1992 г. в Ташкенте функционирует Корейский центр образования, организующий на конкурсной основе языковые стажировки в Корею, курсы повышения квалификации для преподавателей вузов и студентов. Реализация проекта по открытию в Ташкенте центра профессиональной подготовки «Узбекистан – Корея» явилась еще одним достижением в сфере образования. Ежегодно 360 юношей и девушек будут обучаться здесь по таким направлениям, как сборка компьютеров, графика, электротехника, ремонт сельскохозяйственной техники, сервисное обслуживание автомобилей. Обучение корейскому языку в Узбекистане ведется в 13 вузах, 28 школах и лицеях республики¹.

В Узбекском государственном университете мировых языков и Самаркандском государственном институте иностранных языков успешно функционируют Центры корейского языка и культуры, компьютерные центры, которые оснащены новейшей литературой, видео- и

¹ Сотрудничество с общественными организациями Республики Корея // <http://gulnarakarimova.com/ru/pages/mejdunarodnoe-sotrudnichestvo-koreya/>

аудиооборудованием. В рамках культурно-гуманитарного сотрудничества в 2009-2010 годах в Национальном музее Кореи проходила выставка древнего искусства Узбекистана, на которой впервые широкой южнокорейской общественности были представлены уникальные исторические экспонаты, подтверждающие давние культурно-духовные связи между нашими странами.

16 июля 2010 г. в Сеуле состоялось мероприятие под названием «Узбекская мода – бесконечность Великого шелкового пути», включившее модное дефиле традиционного и современного костюмов в сопровождении музыкальной программы с участием ведущих исполнителей из Узбекистана и Кореи, а также выставку узбекского шелка ¹. Успешно развивается сотрудничество по развитию таэквондо в нашей республике посредством организации тренинговых курсов для узбекских спортсменов в Республике Корея, проведения мастер-классов южнокорейских инструкторов и тренеров в Узбекистане.

Узбекская сторона приветствует выбор Международным олимпийским комитетом города Пхёнчан столицей зимней олимпиады – 2018 и считает, что это признание огромных заслуг Республики Корея, ее растущего экономического потенциала и возможностей, а также личных активных усилий руководства страны. Учитывая достигнутый уровень взаимодействия в разных сферах и стремление государств к большему динамизму двустороннего сотрудничества, предстоящий государственный визит Президента Республики Корея Ли Мён Бака в Республику Узбекистан безусловно придаст мощный импульс дальнейшему углублению стратегического партнерства и доверительного диалога.

Нет сомнения в том, что создаваемый по инициативе руководителя Южной Кореи в городе Ташкенте Сеульский парк станет своеобразным символом все более развивающихся с каждым годом уз дружбы и

¹ Узбекистан – Республика Корея: важный шаг на пути динамичного двустороннего сотрудничества // <http://www.api.uz/news/info/country/1701/>

сотрудничества. Этот сад, который будет дорог и для узбекского, и для корейского народов, в одном из самых живописных мест столицы Узбекистана своей неповторимостью и красотой будет напоминать о древней культуре Кореи.

В заключение отметим, что Республика Корея за все годы независимого развития Узбекистана была и остается для нашей страны испытанным временем и надежным во всех отношениях стратегическим партнером, который оказывает последовательную поддержку в претворении в жизнь масштабных национальных программ коренного реформирования и глубокой модернизации экономики и социальной сферы.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

В Узбекистане видят Республику Корея как динамично развивающееся и устремленное в будущее современное государство, входящее по всем показателям экономического и человеческого измерений в число передовых стран и располагающее конкурентоспособным индустриально-экономическим, научно-интеллектуальным и высоким технологическим потенциалом.

Сегодня узбекско-южнокорейские отношения приобрели в полном смысле зрелый, всесторонне продуманный и взаимовыгодный характер на межгосударственном и межправительственном уровнях, в плане сотрудничества экономических и коммерческих структур, компаний и фирм, в том числе, в гуманитарной сфере, и отвечают насущным интересам народов наших стран.

Общность политических и экономических целей, близость культур и укладов жизни, неустанное стремление добиваться своих целей - эти качества всегда будут сближать узбекский и корейский народы, крепить дружбу и сотрудничество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование интересов Республики Корея в центральноазиатском регионе выявили следующее:

Центральная Азия является регионом, во взаимоотношениях с которым представлены все геостратегические приоритеты современной внешней политики Республики Корея. Южная Корея проявляет интерес ко многим областям сотрудничества с государствами Центральной Азии. Здесь одновременно реализуются «Новая Азиатская инициатива», «энергетическая дипломатия» ввиду наличия у республик богатых месторождений нефти и газа, «Глобальная Корея», в рамках которой ведется активное сотрудничество по линии КОИСА.

Несмотря на то, что в торгово-экономическом плане центральноазиатские государства на сегодняшний день не входят в число основных партнеров Республики Корея, однако оцениваются корейской стороной как высокоперспективные и стратегически важные для освоения рынков.

Сотрудничество Южной Кореи с каждой отдельной страной региона демонстрирует весьма неоднородные тенденции, осуществляясь по траекториям, резко контрастирующим друг с другом по масштабам, результатам и уровню развития двусторонних отношений.

Крупнейшие экономики региона – Узбекистан и Казахстан – являются бесспорными лидерами по всем показателям спектра взаимоотношений. На их долю приходятся наибольшие объемы товарооборота, количество открытых СП и представительств корейских компаний. Более того, более половины бюджета помощи КОИСА странам Восточной Европы и СНГ направляются на программы содействия развитию Узбекистана и Казахстана.

Тем не менее, сотрудничество Южной Кореи с Узбекистаном и Казахстаном имеет существенные различия по всем направлениям. В сфере торговли Узбекистан является основным торговым партнером Кореи в Центральной Азии по импорту, в то время как Казахстан находится на 1-м месте по объемам экспорта в Республику Корея.

Основным экспортным товаром всех государств Центральной Азии в торговле с Кореей, за исключением Казахстана, является хлопок. Для Туркменистана – единственным. Вторую важнейшую группу составляют металлы – алюминий для Таджикистана, золото для Кыргызстана, а также уран, медь, цинк, железо для Казахстана. Узбекистан, наряду с хлопком-волокном и ураном, экспортирует кожу и сельхозпродукцию.

На фоне растущей опоры остальных стран Центральной Азии на сырьевой фактор во взаимодействиях с Республикой Корея углубление развития наукоемких сегментов спектра двусторонних отношений с Узбекистаном является весьма актуальным для двух государств. Это позволит упрочить ведущую роль Узбекистана в региональных отношениях Кореи, причем не за счет количественного увеличения объемов инвестирования либо торговли (продукцией горнодобывающей промышленности), а путем вывода сотрудничества на качественно новую стадию, соответствующую сущности стратегического партнерства. Это тем более перспективно с точки зрения экономического развития Узбекистана. Республика Корея как партнер является одним из лидеров в области формирования «экономики, основанной на знаниях и инновациях».

По результатам диссертационного исследования был сформулирован ряд *предложений*, направленных на дальнейшее более эффективное развитие двусторонних и многосторонних отношений Республики Корея с государствами Центральной Азии:

1. С целью более эффективной координации деятельности в рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества можно рассмотреть

вопрос о создании регулярного формата встреч между заинтересованными ведомствами, предприятиями и организациями.

2. В целях дальнейшего развития дружеских взаимовыгодных отношений между государствами можно проработать проекты сотрудничества в области науки, культуры и образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Руководящая литература. Труды Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова**
 - 1.1. Каримов И.А. Наша цель – Мир, Стабильность, Сотрудничество. – Т.: Узбекистон, 1995. – 46 с.
 - 1.2. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности и гарантии прогресса. – Т.: Узбекистан. 1997. – 316 с.
 - 1.3. Каримов И.А. Человек, его права и свободы – высшая ценность. Т.14. – Т.: Узбекистон, 2006. – 224 с.
 - 1.4. Каримов И.А. Обеспечить поступательное и устойчивое развитие страны – важнейшая наша задача. Т.17. – Т.: Узбекистон, 2009. – 174 с.

- 2. Труды и выступления государственных деятелей**
 - 2.5. Интервью Президента Республики Корея Но Му Хена газете «Народное слово» от 10 мая 2005 г.
 - 2.6. Интервью Премьер-министра Республики Корея Хан Мёнг Сук газете «Народное слово» от 22 сентября 2006 г.
 - 2.7. Ким Тэ Джун. Южная Корея: драмы и надежды демократии / Пер. с кор. – М.: Дипломат, акад. МИД Рос. Федерации: Республика, 1992. – 319 с.
 - 2.8. Ким Ен Сам. 2000 Синхангук (Новая Корея к 2000 г.). – Сеул: Тонъгванъчхульпханса, 1993. – 116 с.

- 3. Книги, монографии, журнальные статьи, авторефераты диссертации**
 - 3.9. Алексеева Т.А. Дилеммы безопасности: американский вариант // Полис. – 1993. – №6. – С.16-28.

- 3.10. Андрианов В. Д. Современное состояние и перспективы развития торгово-экономического сотрудничества России с Южной Кореей // Международный симпозиум «Корейский полуостров в эпоху Тихоокеанского региона в 21 веке». – М., 1995. – С.84-87.
- 3.11. Асирбабаева К.С. Республика Узбекистан и Республика Корея: процессы модернизации и перспективы сотрудничества. Автореферат дисс. на соис.уч.степ. канд.полит.наук. – Ташкент, 2007. – 27с.
- 3.12. Асирбабаева К. Сотрудничество между Республикой Узбекистан и Республикой Корея как фактор межрегионального сотрудничества // Материалы международной научной конференции по корееведению «Содействие развитию корееведения в СНГ: проблемы и решения» (Ташкент, март 2006 г.) – Ташкент, 2006. – С.368-375.
- 3.13. Асирбабаева К. Сотрудничество Узбекистана и Республики Корея в области культуры // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 2004. – №5-6. – С.58-64.
- 3.14. Асирбабаева К. Становление и развитие отношений между Республикой Узбекистан и Республикой Корея // Востоковедение (ТГИВ). – Ташкент, 2001. – №2. – С.42-45.
- 3.15. Асирбабаева К. Страны АТР во внешней политике Республики Узбекистан на примере Республики Корея // Востоковедение (ТГИВ). – Ташкент, 2005. – №1. – С.117-120.
- 3.16. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. – М., 1997. – 340с.
- 3.17. Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международной системе // Международные процессы. – 2006. – № 3. – С.5-15.
- 3.18. Булычев Г. Корейская политика России: попытка схематизации // Проблемы Дальнего Востока. – 2000. – №2. – С.5-12.
- 3.19. Булычев Г., Кулькин Д. Россия и Южная Корея: некоторые размышления о первом десятилетии отношений // Проблемы Дальнего Востока. – 2000. – №5. – С.33-38.

- 3.20. Воронцов А.В. Республика Корея: социально-экономическая структура и торгово-экономические отношения с СНГ. Изд. 2, исправл. и доп. – М.: ИВ РАН, 1998. – 280с.
- 3.21. Воскресенский А.Д. «Большая Восточная Азия» // Мировая политика и энергетическая безопасность. – М.: ЛЕНАНД, 2006. –128 с.
- 3.22. Воскресенский А.Д. Китай и Россия: теория и история межгосударственных отношений. – М., 1999. – 350с.
- 3.23. Грудницкий П. Научат на своем примере // Эксперт Казахстан. – 2006. – №12. – С.7-9.
- 3.24. Дак Ву Нам. Опыт экономического развития Республики Корея в условиях рыночной системы. – Ташкент, 1993. – 270с.
- 3.25. Данные Торгового представительства РК в Москве КОТРА. Декабрь, 1996 г.
- 3.26. Десять лет спустя: К 10-й годовщине Ассоциации корейских культурных центров Республики Узбекистан. – Ташкент-Сеул: Ассоциация корейских культурных центров Республики Узбекистан, 2001. – 190с.
- 3.27. Ефремова К.А. Модели взаимодействия неравновесных участников международных отношений (на примере Китая, Индии и Мьянмы). Дисс. к.пол.н.: 23.00.04. / МГИМО. – М., 2004. – 170с.
- 3.28. Забровская Л. В. Россия и Республика Корея: от конфронтации к сотрудничеству (1970-1990 гг.). – Владивосток, 1996. – 280с.
- 3.29. Закирова С.А. Инвестиционное предпринимательское партнерство Узбекистана и Южной Кореи // Труды Международного Форума по проблемам науки, техники и образования «III тысячелетие – новый мир». – М., 2002. – С.25-26.
- 3.30. Закирова С.А. Торгово-экономическое сотрудничество Узбекистана и южной Кореи // Рынок, деньги и кредит. – Ташкент, 2003. – №11. – С.67-69.

- 3.31. Исхаков М.М. Корейское посольство во дворец Согда // Материалы Международной Научной Конференции по корееведению: «Содействие развитию корееведения в СНГ: проблемы и решения» (Ташкент, март 2006 г.). – Т., 2006. – С.375-376.
- 3.32. Каримова Н.Э. К истории взаимоотношений средневековой Кореи с народами Центральной Азии // Вестник КазГУ, серия Востоковедения (Алматы). – 1999. – № 9. – С.122-128.
- 3.33. Ким Г.Н. Корееведение в Казахстане: прошлое, настоящее и будущее // Вестник КазГУ. Серия Востоковедения. – №16. – 2001. – С.139-156.
- 3.34. Ким Г.Н. Коре сарам: историография и библиография. – Алматы: Казак университеті, 2000. – 360с.
- 3.35. Ким Г.Н. Стратегическое партнерство в современных международных отношениях // Analytic. – 2011. – №4. – С.40-53.
- 3.36. Ким Г.Н., Сим Енг Соб. История просвещения корейцев России и Казахстана. Вторая половина XIX в. – Алматы: Казак университеті, 2000. – 267с.
- 3.37. Ким Г.Н. Стратегическое партнерство в современных международных отношениях // Analytic. – 2011. – №4. – С.40-53.
- 3.38. Корейская диаспора в стратегическом партнерстве Казахстана и Южной Кореи // Известия корееведения в Центральной Азии. – Алматы, 2010. – №9 (17). – С.30-42.
- 3.39. Левченко Г.Я. Внешнеэкономическая деятельность России на Корейском полуострове // Актуальные проблемы Корейского полуострова. – Москва, 1996. – С.60-65.
- 3.40. Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина // Возвращение России на «Большой Восток». – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 447с.
- 3.41. Лузянин С.Г. Российско-китайское стратегическое партнерство в 21 веке // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №5. – С. 34-37.

- 3.42. Мазуров В. От авторитаризма к демократии (практика Южной Кореи и Филиппин). – М., 1996. – 360с.
- 3.43. Мен Д.В. Казахстанско-южнокорейские отношения на современном этапе// Известия корееведения в Казахстане. – 1998. – №4. – С.30-43.
- 3.44. Моисеев В.И. Россия – Республика Корея: курсом конструктивного сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. – 1994. – №4. – С.3-7.
- 3.45. Нестеренко А. Южная Корея: кризис, преодоление (заметки некорееведа) // Проблемы Дальнего востока. – 1999. – №4. – С.64-74.
- 3.46. Пак Санг Нам. Направления и задачи среднесрочного и долгосрочного сотрудничества между Республикой Корея и странами Центральной Азии. – Сеул, 2007. – 285с.
- 3.47. Расулов Э.Р. К вопросу узбекско-корейских отношений // Востоковедение. – Ташкент, 2002. – №1. – С.62-69.
- 3.48. Савельев Р. Внешняя политика нового руководства России и российско-корейские отношения // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – №2. – С.20-24.
- 3.49. Скоробатюк И. О воззрениях корейцев на объединение // Проблемы Дальнего Востока. – 1998. – №2. – С.50-55.
- 3.50. Суслина С.С. Тенденции в развитии экономических отношений между Россией и Республикой Корея // Материалы научного семинара «Российско-корейские отношения: История и современность». – Москва: Информационный центр Посольства РК, 1995. – С.7-13.
- 3.51. Ткаченко В. Проблемы российско-корейского сотрудничества в интересах сохранения мира на Корейском полуострове // Проблемы Дальнего Востока. – 1999. – №3. – Ч.1. – С.33-42.
- 3.52. Ткаченко В. Проблемы российско-корейского сотрудничества в интересах сохранения мира на Корейском полуострове // Проблемы Дальнего Востока. – 1999. – №2. – Ч.2. – С.33-43.
- 3.53. Толорая Г.Д. Республика Корея. – М.: Мысль, 2004. – 290с.

- 3.54. Торкунов А.В., Уфимцев Е.П. Корейская проблема. Новый взгляд. – М., 2005. – 265с.
- 3.55. Федоровский А. Экономика Южной Кореи: трудное время реформ // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – №7. – С.14-17.
- 3.56. Шлындов А. Япония и государства Корейского полуострова // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – №4. – С.40-44.

На английском языке:

- 3.57. Fallows J. Korea's Bomb and the Panic Gap // The National Interest. – # 38 (Winter 1994/95). – P.42-45.
- 3.58. Hughes C.W. Japan's Economic Power and Security, Japan and North Korea. – London/New York, 1999. – 370p.

На корейском языке:

- 3.59. Baek Jun Gi. 푸틴정부의 대외정책수정과 동북아[Redirecting of foreign policy of Putin's government and the North East Asia], presented at the 1st Korea-Russia Strategy Forum. – Seoul, 2005. – 400p.
- 3.60. Byung Duck Hwang. Ideology of a United Korea. // RINU Newsletter (Research Institute for National Unification), March 1995. – Vol. 4. – # 1. – P.8-13.
- 3.61. Byung Jon Ahn. The Man Who Would Be Kim. // Foreign Affairs. – Vol. 73, # 6 (November/December 1994). – P.90-101.
- 3.62. Han Seok Hui. 중국의 부상과 책임대국론: 서구와 중국의 인식적 차이를 중심으로[The Emergence of China and Responsibility of Great-power Chauvinism] // International Politics Collections. Vol.44(1). – Seoul: Korea Association of International Studies. – 2004. – P.191-210.
- 3.63. Park Sang Nam. 미국의 선택과 중앙아시아[U.S.'s Choice and the Central Asia] //국제지역 정보[International Area News and Report].

Centre for International Area Studies of Hankuk University of Foreign Studies. Vol.7(11). – Seoul. – 2003. – P.37-39.

- 3.64. Shin Bum Sik. 유라시아의 지정학적 환경변화와 러시아의 대응 [Changes of Eurasia's Geopolitical Environment and Russia's Responses] // International Politics Collections. Seoul: Korea Association of International Studies. Vol.43(4). – Seoul. – 2003. – P.295-323.

4. Учебники и учебные пособия

- 4.65. Круглова Г.А. Политология: Учеб. пособие. – Мн.: ЗАО “ВЕДЫ”, 1997. – С.235-239.
- 4.66. Политология: Курс лекций / В.А. Бобков, И.Н. Браим, А.Н. Егоров и др.; Под ред. В.А. Бобкова и И.Н. Браима. – Мн.: НКФ “Экоперспектива”, 1995. – С.175-182.
- 4.67. Политология: Курс лекций / Н.П. Денисюк, Т.Г. Соловей, Л.В. Старовойтова и др., 2-е изд., испр. и доп. – Мн.: НТООО “ТетраСистемс”, 1997. – С.336-341.
- 4.68. Современные международные отношения. Учебник / Под. ред. А.В. Торкунова. – М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 1999. – С.260-278.

5. Периодическая литература

- 5.69. Абдухалик Ф. Политические и деловые круги Кореи признают заинтересованность в Узбекистане // Правда Востока, 1999, 12 октября.
- 5.70. Академии наук Казахстана и Южной Кореи будут сотрудничать // Коре ильбо. – 2004. – №24. – С.23.
- 5.71. Известия, 29.04.1995.
- 5.72. Коре ильбо. – 2000. – №24. – С.12.
- 5.73. Независимая газета. 21.12.1996.

- 5.74. Правда Востока. 25 марта 2006 г.
- 5.75. Тен В., Пак Д. Путь в мировое сообщество // Народное слово. 1993, 10 декабря.

6. Интернет – ресурсы

- 6.76. Асмолов К. Внешняя политика республики Корея в 21 веке // <http://www.iarex.ru/articles/17369.html>
- 6.77. Бабаев А. Узбекистан и Республика Корея – стратегические партнеры// www.mfer.uz 01 Апр.,2006 г.
- 6.78. В столице пройдет бизнес-семинар при участии южнокорейских компаний // <http://www.knews.kg/ru/society/12432/>
- 6.79. Взаимосвязь внутренней и внешней политики: проблемы теории и методологии // <http://www.dissercat.com/content/vzaimosvyaz-vnutrennei-i-vneshnei-politiki-problemy-teorii-i-metodologii>
- 6.80. Внешняя политика Южной Кореи не изменится // <http://news.mail.ru/politics/arc435937/>
- 6.81. Воронцов А.В. Республика Корея и страны СНГ // <http://vostokoved.ru/books/9-book1/117--19921996-19921996-.html>
- 6.82. Данные Агенства РК по статистике. <http://kaz-esperanto.narod.ru>
- 6.83. Данные представительства КОИСА в Казахстане, 2006.
- 6.84. Данные Торгового представительства РК в Москве КОТРА, декабрь, 1996 г. // <http://vostokoved.ru/books/9-book1/117--19921996-19921996-.html>
- 6.85. Интервью Фонду «Шелковый путь» Т.Абдраимова, Посла Кыргызской Республики в Республике Корея // <http://www.silkroadfoundation.ru>
04board/view.aspx?bdid=board_ru_press&idx=6
- 6.86. Итоги государственного визита Президента Туркменистана Г. Бердымухаммедова в Республику Корея. ИП "ТУРКМЕНИнформ" // <http://pda.turkmeninform.com/ru/news/20081109/00321.html>

- 6.87. К официальному визиту Президента Республики Корея Ли Мён Бака в Казахстан. АСТАНА. 12 мая. КАЗИНФОРМ // <http://inform.kz/rus/searchtag/68/9>
- 6.88. Ким Г. 20 лет со дня установления дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Республикой Корея // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/vhjvsdjvc1.shtml
- 6.89. Коммерсантъ. 1996. № 5. // См. по: Воронцов А.В. Республика Корея и страны СНГ // <http://vostokoved.u/books/9-book1/117--19921996-19921996-.html>
- 6.90. Коммерсантъ. 1996. № 49. № 50. // См. по: Воронцов А.В. Республика Корея и страны СНГ // <http://vostokoved.ru/books/9-book1/117--19921996-19921996-.html>
- 6.91. Кочетков В.В. Внешняя политика государства в XXI веке: теория (и), методология, прикладной анализ // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-21243.html?page=2>
- 6.92. Республика Корея является суверенным демократическим государством // <http://www.russiankurort.org/south-korea5.php>
- 6.93. Сведения Отдела международных связей КазНУ им. аль-Фараби // http://world.lib.ru/k/kim_o_i/vhjvsdjvc1.shtml
- 6.94. Создан Казахстанско-корейский деловой совет // <http://www.invest.gov.kz/>
- 6.95. Сотрудничество с общественными организациями Республики Корея // <http://gulnarakarimova.com/ru/pages/mejdunarodnoe-sotrudnichestvo-koreya/>
- 6.96. Узбекистан – Республика Корея: важный шаг на пути динамичного двустороннего сотрудничества // <http://www.api.uz/news/info/country/1701/>
- 6.97. Узбекистан – Южная Корея: дальнейшее укрепление стратегического и взаимовыгодного сотрудничества // <http://udg.uz/?p=172>

- 6.98. Хан Мён Сук: Цель Объединенной демократической партии – победа на парламентских и президентских выборах // <http://world.kbs.co.kr/russian/>
- 6.99. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. Внутренняя и внешняя политика // http://society.polbu.ru/tsygankov_political/ch41_i.html
- 6.100. Южная Корея в поисках баланса // http://www.globalaffairs.ru/umber/n_12055
- 6.101. Korea Herald. 01.03.1995. // <http://vostokoved.ru/books/9-book1/117--19921996-19921996-.html>
- 6.102. <http://vostokoved.ru/books/9-book1/117--19921996-19921996-.html>
- 6.103. <http://www.arirang.ru/news/2012/12011.htm>